

Ольга Лисенкова

Ключ

Ольга Лисенкова

Ключ

Серия «NoSugar. Кромешники и люди»

*текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55894100*

*Ключ: SelfPub; М; 2023
ISBN 978-5-17-159457-2*

Аннотация

Что, если персонажи фольклора на самом деле живут среди нас, ходят на работу, постоянно с нами взаимодействуют, а нам и невдомёк? Как быть, если окажется, что твой близкий – совсем не той же природы, что и ты? Можно ли сделать его человеком?

В центре сюжета – юная русалка Ассо, которая, как и прочие магические создания, должна провести год среди людей, а затем либо вернуться к своим, либо остаться среди нас навсегда. Перед ней открывается удивительный новый мир, полный возможностей и опасностей. Героине придётся очень быстро взрослеть, ведь она оказывается в центре сразу нескольких детективных сюжетов, причём в разных ролях, а новые знакомые, как кажется, хотя и являются людьми, но знают о самих себе ещё меньше неё...

Для широкого круга читателей.

Содержание

Часть 1	5
Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	22
Глава 4	25
Глава 5	29
Глава 6	38
Глава 7	41
Глава 8	44
Глава 9	47
Глава 10	52
Глава 11	56
Глава 12	61
Глава 13	65
Глава 14	70
Глава 15	74
Глава 16	77
Глава 17	84
Глава 18	88
Глава 19	93
Глава 20	97
Глава 21	101
Конец ознакомительного фрагмента.	105

Ольга Лисенкова

Ключ

© Лисенкова О., 2023

© Zirrtra, иллюстрации, 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

* * *

Посвящаю памяти моего мужа Андрея.

*На первом свидании мы с тобой пошли в кино на
«Мулен Руж».*

Дэвид Боуи пел там песню eden ahbez:

*The greatest thing
You'll ever learn
Is just to love
And be loved
In return.¹*

¹ «Самое лучшее, чему ты когда-либо научишься, – это любить и быть любимым» (пер. с англ.).

Часть 1

Глава 1

Вернувшись домой раньше жены, Денис сразу кинулся на поиски. Где эта противная пупыристая склизкая шкурка? Где она может быть?

Наверняка в спальне. Его передернуло. Спальня была уголком уюта и покоя. Закрывая за собой дверь в спальню, он чувствовал себя в безопасности по крайней мере до следующего утра, когда придется откинуть одеяло, открыть форточку и шагнуть в ледяной душ, – а потом и в ледяной мир, где друзья могут подложить свинью, а невеста оказывается жабой.

Ладно, лягушкой, лягушкой.

Ему так нравилась их спальня! Покрывало и шторы в тон, какие-то не то розовые, не то бежевые. Вроде бы жена говорила, что кремовые. Шифоньер из ореха, зеркало, в которое можно смотреться в полный рост. Вешая его, Денис еще подумал, что жена наверняка будет перед ним крутиться. Ну да, ну да, он же представлял, что жена у него будет как у людей. То есть как люди. То есть как человек. То есть... тьфу ты.

Конечно, винить тут некого, что жена, чуть что, прячется

в лягушачью шкурку. В принципе Денис об этом знал еще до свадьбы. Можно было с ней расстаться и познакомиться еще с кем-нибудь, с нормальной девушкой. Только ему уже не хотелось нормальную! Ему хотелось быть с ней, с этой ненормальной, удивительно прекрасной. Она смеялась так, что у него в животе от счастья все сжималось, как в детстве, когда подлетаешь высоко на качелях. Да что там, даже от одной ее улыбки становилось тепло и радостно. Когда она пекла пироги, квартира наполнялась такими ароматами, что сразу превращалась из типовой двушки в дом. С первой же минуты после их встречи Денис знал, что хочет на ней жениться и женится. Известие о том, что на самом деле она не совсем человек, а, кхм-кхм, как бы это сказать, чтобы поняли правильно... лягушка... не сильно повлияло на молодого безумца в пароксизме страсти. Но сейчас, через год после свадьбы, он наелся этим до отвала!

Ну представьте, каково это – знать, что твоя жена на самом деле потрясающая красотка, до которой далеко любой супермодели или голливудской фифе, и при этом мириться с тем, что она ходит лягушка лягушкой – и все видят ее лягушкой, между прочим. Ну не то чтобы в прямом смысле слова, кхм-кхм, это сложно зато объяснить, и не сразу поймешь, ну ведь есть люди и не совсем люди, и все мы живем вместе... Царевна – но Лебедь. Разбойник – но Соловей. Ну или там Финист Ясный Сокол, понятное дело, герой-любовник. Стукнешься об землю, обернешься черт-те кем. А ты,

болван, стучайся не стучайся, никем не обернешься, только шишку на лбу набьешь и прямиком в травмпункт.

Он влетел в спальню, внимательно оглядел пол, даже под широкую двуспальную кровать залез. На полу ничего не было. Значит, она не просто сбросила лягушачью шкурку, как купальный халатик, а аккуратно сложила ее для дальнейшего использования. Бррр. Ему необходимо найти эту гадость и избавиться от нее как можно скорее, чтобы жена всегда представляла во всем блеске своей красоты, чтобы он мог ею гордиться. Ведь на самом деле она такая и есть – красивая и талантливая. О чем она думает, прячась в бородавчатую сырую кожу?

И ладно бы это было только в полнолуние, как случается с оборотнями, раз в месяц можно было бы и потерпеть. Нет, с его Васькой все было наоборот: в полнолуние она скидывала шкуру. Денис-то знал, что настоящая Василиса – красавица, умница и талантище, но как донести это до нее самой?

Вот беспроегрышный вариант – спалить шкуру к такой-то матери. Не будет шкурки, придется ей жить в человеческом обличье, ладной и красивой, какая она и есть на самом деле. Вот жизнь у них пойдет! Глядишь, и на детей решатся.

Но где же эта проклятая мерзкая кожа? Он резко выдернул один за другим ящички туалетного столика. На столешницу посыпались какие-то баллончики и флакончики. Вот зачем они ей, пока она не распрощается с лягушачьей шкурой, скажите на милость! Какой-то флакон брякнулся на пол

и, кажется, разбился. Денису было не до того. Он открыл шифоньер, глянул на висящие на плечиках платья, перешел к полкам, но ничего не увидел. Бросился на кухню.

Здесь тоже было пусто. Конечно, слишком близко к огню, а она же так боится испортить свою суперпупердрагоценность – кожа лягушки, что вы, что вы.

Огонь. Денис достал спички и зажег духовку. Пусть прогревается. Он бросит кожу в огонь. Даже если та не успеет догореть, по крайней мере усохнет так, что будет Василиске мала. Или лучше запалить ее на открытом огне, на конфорке?

Ладно, это он потом решит. Сейчас надо как можно быстрее сжечь кожу, пока жена на встрече в полном блеске.

Судорожно продолжая поиски, он мысленно вел разговор с Васькой. Понимаешь, мне как мужу надоело... понимаешь, что это невыносимо... да, я знаю, что ты предупреждала, но можем же мы пожить как люди... Да я знаю, знаю, что... но ты должна в конце концов понять и войти в мое положение! Я так не могу больше, жить с жабой! С лягушкой, с лягушкой, извини, ну какая разница! Ты посмотри на себя, ты прекраснее всех на свете, ты невообразимая красавица, ты такая умница, ты свет очей моих, зачем тебе эта мерзопакость!

О, вот она. Лежит себе в ящичке для украшений. Для украшений, Бог ты мой, что за ирония. В ящичке для украшений! Прямо поверх дорогуших сережек, которые Денис подарил Ваське на Новый год. Сережки спадали каскадом

переливающихся синих «капелек» – сапфиров. Глаза Василисы сверкали ярче, когда она надевала эти серьги, казалось, что ее взгляд обретает волшебную силу и способен любого пронзить насквозь. Ему так нравилось, когда она их надевала! К ним шли вечерние наряды, в которых Васька становилась настоящей царицей. Особенно если распустит водопад светлых пышных волос. Но с Нового года она надела их дай Бог если один раз. «Слишком вызывающе, – сказала она, пожав плечами, в ответ на прямой вопрос. – Ну слишком нарядно. Не на каждый день. Это так роскошно».

Как будто сама не знает, что она роскошная. Превращает себя даже не в золушку, а в натуральную лягушенцию. Еще волосы закрутит в шишку, как какая-нибудь тетка из бухгалтерии прошлого века.

Денис вытащил из ящичка бежево-зеленую дрянь и встряхнул, чтобы расправить. Вопреки ожиданиям, кожа была не склизкой и не холодной. На ощупь она напоминала человеческую, и от этого становилось еще противнее. Он взял ее двумя пальцами и побежал на кухню. Духовка нагрела воздух, и по дому поплыл фантомный аромат булочек с корицей – Васька пекла вчера, да уже ничего от них не осталось, кроме запаха. Нет, духовка не подойдет, Денис не хотел осквернять это святое место жабьей кожей. Лучше на конфорке спалить, так оно вернее будет.

Он бросил шкуру на табурет и чиркнул спичкой. Синий огонек газа загорелся весело, вначале будто бы даже подмиг-

нул и потом словно облизнулся, готовясь сожрать лягушачью кожу. Не давая себе времени подумать, Денис схватил любимую шкурку жены и сунул в огонь, не озаботился даже тем, как он будет держать ее, если она займется целиком. Обжег пальцы. Бросил. Открыл кран, сунул руки под холодную воду и повернулся к плите.

Газ не погас. Шкурка осела шалашиком и на глазах стала съеживаться, а огонь обнимал ее со всех сторон. Пламя вскинулось к потолку. Денис отступил на шаг, не сводя глаз с чарующего зрелища. Запахло жженым мясом. Кожа стала алой, полетели искры. Одна ужалила его в щеку. Повалил черный дым.

«Форточку надо было открыть», – подумал Денис отстраненно.

– Что?.. – раздалось от входной двери.

Послышался шум, будто что-то упало, и Денис повернул голову: не Васька ли грохнулась в обморок. Но она была сильной, его жена. Она отшвырнула сумку и прямо на шпильках влетела на кухню. Сунула руки в огонь, но вытащила только горящие ошметки. Они посыпались на пол, продолжая пылать.

– Ты так пожар устроишь, – заметил Денис, сложил руки ковшиком и плеснул под ноги ледяной воды.

От неожиданности Василиса подскочила на месте.

– Что ты наделал? – закричала она.

– Ты...

Все заготовленные формулировки испарились у него из головы. Что он мог ей сказать? На ее лице было написано совершенное отчаяние. И при этом она была неописуемо прекрасна. Глаза горели, словно два маяка. Васька искрила, как атомная электростанция. Впрочем, атомные электростанции ведь не искрят? Ну ладно, генерировала мощное поле энергии, от которого каждый волосок на теле Дениса встал дыбом.

– Вась, ты такая красивая, – пробормотал он. – Ну ее, кожу эту, давай мы про нее забудем просто и...

– Что ты наделал? – закричала она в полный голос, и его едва не сшибло с ног.

Он оперся о раковину. Вода все еще лилась, кухню заполнял черный дым.

Денис опустил взгляд. Обгоревшие куски кожи плыли в луже, разлившейся по итальянской плитке. Его затошнило. Василиса топнула ногой.

– Осторожно, скользко, – сказал он автоматически. – Вась, я тебя люблю. Ты красивая такая. Талантливая. Яркая. Тебе эта кожа...

– Это Я! Понимаешь, это Я! Я! Я! Я такая, я вот такая, это я, это я, это я! Ты не принимаешь, ты не принял меня, ты меня уничтожил!

– Вась, нет, это не ты. – Денис протянул к ней руки. – Ты вот передо мной стоишь, невредимая, я бы никогда... я пальцем тебя не... я же тебя люблю и хочу, чтобы ты сама

себя принимала, а ты на самом деле красавица, я-то знаю, и пироги, и вообще...

Да что же это такое, слова не шли, будто он разучился говорить по-русски. Лепечет, словно малый ребенок. Васька смотрела на него с отвращением, с презрением, с испугом, как будто он и правда осмелился ее ударить. Он схватил ее за плечо, обтянутое нежным шелком. Она вырвалась.

– Вась, это не ты, – сказал он отчетливо. – Ну не ты это, поверь. Это просто лягушачья шкура, какие-то воспоминания молодости, я не знаю, откуда у тебя это, но оно тебе не нужно. У нас с тобой семья. Я тебя знаю, принимаю, люблю. Давай ты тоже себя начнешь уважать и любить? Тебя же все уважают, ценят тебя, что тебе еще надо, зачем тебе прятаться? Шкура мерзкая, уж прости, но она мерзкая, она тебе совсем не подходит!

– Это – я, – так же медленно и отчетливо произнесла Василиса. – Ты не принял – меня. Ты уничтожил – часть – меня. На этом все.

Она подошла к окну, распахнула его и встала на подоконник. Дениса прошил ужас. Он хотел броситься к ней, но его будто парализовало. Неужели...

– Вась, ты что? – взывал он.

Василиса вскочила на подоконник, да, прямо в шпильках, и кинулась вперед.

Он рванулся, но не успел ее поймать. Да и кто успел бы? Нет, она не обрушилась под окном. Она вспорхнула вверх.

На какое-то мгновение он забыл о том, что она не человек, а эта самая, из тех, которые финист и лебедь. Только не финист, не лебедь, не соловей, а лягушка.

Лягушка, умеющая летать.

Подумать только. Он сложился пополам и принялся истерически хохотать.

Глава 2

– С людьми нельзя иметь дело, – сокрушенно покачала головой маленькая русалка. – Просто нельзя.

Она только что закончила расчесывать свои длиннющие волосы, и зеленые пряди колыхались в воде, слегка фосфоресцируя. Крошечные рыбки играли в них, как в водорослях. Она махнула рукой, отсылая их прочь.

– Да можно, – отозвалась ее старшая сестра. – Только нельзя их близко к сердцу принимать. Живут мало, ведут себя глупо, обещаний не держат. Забывают все буквально на каждом шагу. Если это про них знать и многого от них не ожидать, то можно. Они... забавные.

Она уже забралась в свою постель и подтянула к подбородку легкое одеяло. Впрочем, рыбки сновали туда-сюда, и одеяло быстро съехало, открывая взгляду красивую грудь, которую так часто поминают в рассказах о русалках люди. Младшая вздохнула. Ну когда же она сама повзрослеет, когда же у нее вырастет грудь! Знай себе чеши волосы, скука смертная. Или точнее будет сказать, тоска зеленая? Зеленая, как ее волосы...

Мелкая тоже укрылась одеялом, прямо с головой, чтобы никто не прикопался, почему она так грустна.

В подводном приделе царили тишина и спокойствие. Вода становилась холоднее, русалки готовились ко сну. И как

всегда, ждали, что им расскажут на ночь сказки о людях.

...Когда-то, когда складывали эти сказки, люди-человеки были им хорошо знакомы. Люди ежедневно общались с теми, кого неласково называли «нежитью», хотя их собственный век по сравнению с продолжительностью жизни этой «нежити» казался мимолетным мгновением. Придумали неловкое словцо, потому что, по мнению людей, нежить не живет и не умирает. В древности люди склонны были их почитать, даже именовали «хозяевами» и каждому выделяли, по своему убогому разумению, свой надел. Часто это отражалось в человеческих именах для их племен: домовой, водяной, полевой, леший... Иные по-другому кликали, на время смотрели: так появились ночницы и полуденницы. Боясь собственной тени, люди припечатали нежить еще более скверным словом – нечисть. Сами «нечистики» над этими неуклюжими попытками посмеивались. Они знали, что среди них есть *гении*, хранители, привязанные к месту или, волею судьбы, к отдельному человеку (часто ведьме или магу), но есть и просто крошечники, которые подчиняются только стихии, а больше никому. Те, кто мог перемещаться и преображаться, вполне вписались в жизнь людей, так что многие из представителей рода человеческого нынче и не догадывались о том, что «нежить» не сгинула в стародавние времена, а вполне процветает и по сей день.

Впрочем, были – во все времена и ныне – и такие люди, которые знали о крошечниках, и это им не мешало. Как тот

крестьянин, который уговорил случайно встреченную лесную нимфу стать его женой, да потом обидел ее несправедливым упреком и потерял навсегда. Как мельничиха, ходившая в гости к водяным и крестившая их детей. Как тот князь, который ненароком убил колдуна-коршуна и освободил царевну Лебедь, а потом... конечно, уговорил ее стать его женой.

– Интересно, а почему наши девушки так часто выходили замуж за мужчин? – подала голос малолетняя русалка. – Неужели они такие неотразимые?

Старшая, строившая из себя более опытную, пожала плечами.

– Они теплые, знаешь ли. Теплокровные. Греют, пока молодые.

– Но наши птицы тоже теплокровные. Это ж только мы... – Девочка плавно повела рукой вдоль плоского гибкого тела, которое серебрилось, как рыбе.

– А я про русалок и говорю. За всех я как скажу? Я все-то и не знаю.

– Ассо, а ты бы хотела вот так, замуж за человека выйти? Старшая хихикнула. Не настолько она была взрослой, чтобы думать об этом всерьез.

– Знаешь, Ки, люди глупы. Ведь они до сих пор рассказывают, что мы их можем до смерти защекотать и на дно тащим. Сами лезут купаться пьяные, а мы виноваты. Кому они нужны, пьяные такие?

– Да пьяные-то нет, конечно, а вот говорят, что у них музыка...

– Музыка, и что с той музыки на дне? У нас у самих музыка.

Младшая упрямо дернула головой. Из шевелюры спаслись еще парочка блестящих рыбок.

– Что у нас за музыка, Ассо!

– Самая настоящая, изначальная музыка у нас, Ки. – Старшая стала серьезной. – Небо всего лишь верхний океан, ветры – течения его, а о земле и говорить нечего. Как поет прибой... как поет порог на реке... как журчит даже самый малый ручеек, Ки, что с этим сравнится! Да люди сами рассказывают, что слаще пения сирен нет ничего! Конечно, для пения приходится выбираться на воздух и сидеть прямо на твердой скале, но...

– Ассо, ты слышала музыку, которую люди играют? – настаивала на своем малышка. – Петь они, предположим, не умеют, раз им сирены нравятся, но как они играют?

Старшая покачала головой.

– Сама я не слышала, нет. Знаю, что есть разные инструменты. В одни дуют, в других дергают струны, в третьих по клавишам лупят, а там уж клавиши лупят по струнам. Есть и ударные, это просто, как камушком о камень постучать. Штука в том, что они научились все эти инструменты вместе ладить, чтоб получилась одна большая музыка, каждый свое поет, а получается ловко. Вот и все. – Ассо надула губы и

поразмыслила: не упустила ли чего. – А иногда еще и сами под это поют, голосом.

– Значит, теплокровные и играют музыку... – мечтательно повторила Ки.

В светлицу вплыла нянюшка Зилла. Она единственная носила волосы связанными в строгий узел, отчего становилась ни на кого не похожей, ведь под водой даже мужчины гордятся шевелюрой и бородой и позволяют волосам свободно струиться по течению. Ки всегда хотелось спросить нянюшку, почему она выбирает такую прическу, но она не решалась.

– Итак, малышки, какую сказку рассказать вам сегодня? – спросила Зилла весело.

– Про Мелюзину, – мечтательно сказала Ки.

Ей так нравился эпизод, где муж нарушил клятву и подглядел, как жена моется, но та его простила. А потом человек, разумеется, снова ее подвел. Так уж заведено у людей. Но девушки-кромешницы все равно выходили за них замуж и выходить будут. Ведь Мелюзина родила мужу детей, целых десять! Жили они долго и счастливо. Пока... ну понятно, что пока. Люди – это люди, не надо от них ждать добра.

– Про Эгле, – тут же проговорила Ассо.

Пора напомнить Ки, что не только кромешницы-девушки выходят за мужчин человеческого рода, но и женщины из рода людей порой заключают браки с кромешниками, кромешники тоже женихи хоть куда. Но ничего хорошего и в

этом случае не выходит! Вон люди, родные братья Эгле, замучили племянников, а волшебного зятя убили.

Нянюшка покачала головой, и от нее покатились холодные волны неодобрения.

– Опять все мысли о смешанных браках?

– Вот я и хочу... – подхватила Ассо.

– Рано вам об этом думать, – отрезала няня. – Это все старинные легенды.

– Нянь! – Ки села на постели и принялась болтать серебристыми ногами. – Ну вот есть же наши, которые живут прямо среди людей. Прямо с людьми живут.

Няня отмахнулась, а Ассо засмеялась.

– Детка, – сказала она свысока. – Не каждая связь заканчивается браком. Да, нянь?

Зилла нахмурилась, и те пряди, которые не влезли в строгий пучок, взметнулись вокруг головы.

– Ассо, – произнесла она железным тоном. – Ты не забыла, сколько Ки лет?

– Ну не столько же, чтобы всерьез верить, что мужчина и женщина непременно женятся, стоит им повстречаться! – запротестовала старшая. – Так даже мальки не считают.

Ки закусила губу. Так, значит, связи между крошечниками и людьми продолжают завязываться, просто малышам об этом не говорят!

– А дети? – пискнула она.

– Дети? – угрожающе повернулась к ней нянюшка. – Что

дети?

– Дети тоже появляются вне брака?

– Ки! Ассо! – Няня подняла руки кверху, будто молилась Луне. – Это невероятно. Как вы смеете... юные девы рода Водяника!

Она опустила руки и посмотрела на них как-то по-новому, отчего девочкам стало вдруг страшно.

– Ки, замолчи и немедленно спи. Ассо, тебе предстоит разговор с отцом. Ты, я смотрю, уже достаточно выросла, раз вкладываешь в голову сестры подобные мысли.

– Яне...

– Она совершенно...

Но Зилла пресекла их жалкие попытки оправдаться.

– Я поговорю с твоим отцом, а потом с ним поговоришь ты, – отрезала она, тыча пальцем прямо Ассо в грудь. – Полагаю, пришел возраст твоей ссылки на поверхность. Отбудешь свой срок, поглядим, как у тебя все сложится.

– Запоешь? – переспросила Ки, против воли представив себе сирену.

– Ссылки? Возраст? – уточнила сбитая с толку Ассо. – Возраст ссылки? Это еще что такое?

Няня резко развернулась, так что у обеих девочек уплыли одеяла.

– Отец тебе все расскажет, – отчеканила она. – До сей поры вы были слишком малы, чтобы знать об этой почтенной вековой традиции, но я смотрю, ты уже вполне готова, а не

то заиграешься.

– Няня! – взмолилась Ассо. – Ну что я такого сделала? Но все было бесполезно. Дверь закрылась.

Ассо всхлипнула. За что такое наказание?

Ки оттолкнулась от своей постели и подлетела к сестре, обняла ее за шею, прижалась щекой к щеке. Так они просидели долго, а когда Ки оторвалась от Ассо, глаза ее горели, как звезды.

– Слушай, не бойся, – сказала она шепотом. – Отправиться на поверхность – это же так здорово. Я тебе завидую. Ты сама познакомишься с людьми. Наверняка повстречаешь кромешников, которые живут прямо среди них, ты-то их всегда распознаешь. Ты будешь слушать му-зы-ку. Узнаешь, какие горячие бывают муж-чи-ны. Эх, Ассо. Ну и везет же тебе! Это мне впору рыдать, остаюсь тут одна, как дура!

Глава 3

Денис прождал до вечера. Вымыл пол, проветрил квартиру, отчистил плиту. Вынес мусор. Потом просто сидел на кухне, тупо глядя в одну точку, не в силах поверить, что жена его бросила.

В такое нелегко поверить, правда?

Взяла и взлетела с подоконника, взмахнула крыльями и умчалась ввысь.

Начнем с того, что не у всякой жены есть крылья.

Ну да, его жена не обычный человек, он это знал. Не знал того, что она так резко отреагирует на... на что?

Постепенно до него стало доходить, что он натворил. По сути он – как она и сказала – уничтожил часть ее сущности, причем по секрету от нее, тайком. Да, он верил в то, что это не важная ее часть, что это лишь личина, но, видно, личина была ей дорога. Дороже супруга! В сердце вновь толкнулась обида. Впрочем, если бы у него, не спросясь, оторвали руку или ногу и сунули в огонь, он бы тоже разозлился...

Время от времени он вставал, подходил к окну, смотрел в пустоту. Василисы там, разумеется, не было, и надежда, что она вернется к бестолковому мужу, таяла с каждым часом.

«Но я же думал, – пытался найти оправдание Денис, – я думал, что она как заколдованная принцесса. В сказках же это сплошь и рядом, когда принцесса заколдована, а принц

ее спасает. Раз – уничтожил личину, остается нормальный человек. Живи и радуйся».

Нет, его жена не человек, никогда им не была и никогда им не будет. Она волшебное существо, крошеница, феери, фея, перекидыш. Это надо было помнить. И ведь он знал, знал это еще до свадьбы. Настолько потерял голову от ее необычной красоты, от ее изысканных манер, что долго не обращал внимания на то, что она лягушка.

Ночь он провел на кухне, так же сидя за столом. Когда едва не сверзился на пол, незаметно закемарив, сдался и переместился на диван. На двухспальную кровать сил не было смотреть.

К утру оформилось решение: Василису надо разыскать и вымолить прощение. Но как человеку найти фею?

Первые рассветные лучи пробирались в комнату несмело, постепенно обесцвечивая ночную тьму и с нею вместе безнадёгу. Денис сел на диване и потер лицо руками. Как, например, человеку найти человека? Обратиться в полицию, сказать, что супруга пропала без вести? Пойти к волонтерам, обвешать город ориентировками? Написать в программу «Жди меня»? Так она, поди, закрылась давно.

Можно еще обратиться к частному детективу.

Ага, так и сказать ему, что жена улетела из окна кухни после размолвки? Тот только пальцем у виска покрутит, на этом дело и кончится, не успев начаться. Кто найдет фею?

А что, если... ведь Васька не единственная такая в го-

роде, правда? Она говорила, что их таких – разных – много. Что люди просто не видят, не знают, не узнают в них «нежить» (слово это ее очень смешило). Однако есть у них свои тропы, свои поприща и свои службы, хотя многие работают в обычных местах, как сама Василиса. Что, если у них есть и свои частные детективы?

Глава 4

Наутро няня Зилла появилась в спальне при полном параде. Она смотрела на девочек с непонятым торжеством.

– Ассо, пройди к отцу, он тебя ожидает, – возвестила она. – Ки, ты остаешься здесь.

Ну да, конечно. Плохо же она знала младшую воспитанницу. Стоило ей отвести взгляд, как Ки состроила рожицу, а потом выскользнула из спальни, опередив даже Ассо.

Царь ждал дочь в зале, сидя на троне, будто она была заморским послом. Ей стало худо уже на пороге, как только она увидела этот официоз. Она остановилась у резной прозрачной двери и прижала руку к горлу, пытаясь совладать с волнением и вести себя в соответствии со статусом царевны. Ссылка? Ассо совсем не чувствовала за собой вины. Она даже не помнила толком, что ляпнула, когда Зилла на нее взъелась. Упомянула Эгле, которую сосватал змей, но ведь няня сама рассказывала девочкам эту сказку... Кажется, скандал разразился после слов Ассо, что замуж выходить не обязательно. Ну, положим, царевне такие речи не к лицу, но она была уверена, что Ки и раньше приходилось слышать о том, что между мужчиной и женщиной случается всякое и без официальных уз.

Или между человеком и крошечником не случается? Ассо не знала точно. Ладно, ссылка так ссылка. Зилла говори-

ла что-то про возраст. Возможно, это еще и не наказание, а что-то вроде очередной бессмысленной традиции. Как Ассо рассказывали на уроках истории, инициация. Ладно...

Поправив волосы и приведя в порядок чешуйчатое одеяние, она глубоко вздохнула, еще раз из-за двери оценила на строение отца и ринулась в бой.

Царь остановил ее в паре гребков от трона, предостерегающе подняв руку.

– Ассо, – сказал он полувопросительно.

За троном виднелась вредная физиономия Зиллы. Царевна склонилась в реверансе. Локоны взметнулись, скрывая ее обеспокоенное лицо от монаршего взгляда. Что бы ни случилось, у подводного народа было принято сохранять внешнюю невозмутимость. «Море волнуется, раз...» – а они не имели права показывать свою тревогу.

– Здравствуй, – уронил отец в ответ на ее молчаливое приветствие. – Итак, твой час настал. Ты многое знаешь о том, как устроен нынче мир, не так ли? Отвечай.

Ассо замерла, не понимая, что он хочет услышать.

– Мы живем своей жизнью под мудрым... – начала она священный гимн, но царь вновь поднял руку.

– Не это.

– Ну... Мы живем тут. Люди живут на земле. Некоторые крошечники живут среди них. Некоторые люди знают о них.

– О чем ты вела вчера разговор с сестрой?

Ассо кашлянула: горло сковал спазм.

– Мы просто просили нянюшку рассказать нам сказку на ночь. Ки вспомнила о Мелюзине, а я давно не слышала историю Эгле.

– Вы говорили об *отношениях* между мужчиной и женщиной, не так ли?

Ассо молча потупилась, но про себя дерзко отвечала: а какие девочки об этом не задумываются?

– Пришла пора тебе узнать о том, каковы могут быть отношения между нами и людьми, – провозгласил отец, не дождавшись ответа. – Зилла проводит тебя, выдаст тебе соответствующий наряд и инструкции. Ты отправляешься на поверхность, Ассо, и пробудешь там год. Через год ты можешь вернуться домой. Можешь не возвращаться. – Он взмахнул рукой, будто отгоняя назойливую рыбу, хотя в тронном зале отродясь не бывало рыб. – Можешь сходить замуж, если так сложатся обстоятельства. Не забывай об Эгле. О Мелюзине. Помни все сказки, которыми потчевала тебя нянюшка. Они не просто так сказываются. Люди коварны. Сегодня они говорят одно, завтра другое, они не хозяева своему слову, как мы. Живя среди них, не пробуй вести себя, как они, Ассо. Ты не такая. Ты будешь выглядеть как человек, но ты им никогда не станешь. Когда тебе наскучат эти бранные люди, можешь вернуться, но не раньше, чем через год.

«А если я не хочу?!» – вскричала Ассо, но только про себя. Она никогда раньше не слышала о таком обычае, похожем на службу в армии у людей, но тирады отца хватило,

чтобы сделать однозначный вывод: ее мнения тут не спрашивают. Она снова склонила голову.

У выхода из зала ее уже поджидала Ки, которая без лишних слов бросилась ей на шею.

– Как я тут буду одна! – завывала она, и Ассо пришлось утешать сестру вместо того, чтобы волноваться о собственной участи.

Впрочем, Ки оставалась совсем не одна, у нее тут была мать.

Впереди по коридору возникла фигура Зиллы. Надо отдать ей должное, она терпеливо ждала, пока Ки прорыдается.

– Одежда и инструкции, – сказала она затем. – За мной.

Глава 5

Денис вышел на улицу и полной грудью вдохнул весенний воздух. Было тепло и сухо, как бывает в конце апреля, когда воздух прозрачен и прогрет. На Дениса вновь накатило острое чувство несправедливости происходящего. Ему не терпелось поделиться с Васькой захлестывающими его эмоциями, рассказать ей обо всем, что ощущает, но ведь именно она была причиной всех этих мучений, и именно ее отсутствие и вызывало все эти чувства! Какая-то ирония судьбы, честное слово. Василису надо было вернуть хотя бы затем, чтобы с нею поговорить, чтобы объяснить ей... или обвинить ее? Нет. Он даже помотал головой. Он ни в чем не станет ее обвинять, наоборот, попросит прощения за то, что действовал за ее спиной. Ну надо же как-то донести до нее, что он хотел как лучше!

Все утро воскресенья ушло на то, чтобы найти в интернете координаты частного детектива, знакомого с крошечными. Денис варьировал запросы так и эдак, использовал разные названия, которыми прикрывались волшебные существа, но ни к чему не пришел. В конце концов он распечатал список всех детективов, проживавших в городе, и решил обходить их одного за другим.

Контора первого располагалась минутах в двадцати ходьбы: нужно было пересечь железную дорогу, обогнуть забро-

шенный дом, который относился к списку культурного наследия, но разваливался на куски, а потом пройти запутанным лабиринтом гаражей. Подобный адрес не вызывал доверия, но, с другой стороны, может быть, именно в таком месте и следует искать человека, который разбирается в перекидывах и прочих волшебных существах? Когда Денис рассматривал его фотографию на сайте, ему показалось, что именно этот товарищ в темных очках и черной кожаной куртке может ему помочь. Возможно, это решение шепнула ему интуиция, ведь чему-то он научился после целого года жизни с феей. Возможно, это взбрыкнул здравый смысл: какой нормальный детектив станет фотографироваться для сайта в темных очках и в куртке? Губы были плотно сжаты, почти как у Арнольда-Терминатора, но сам детектив вовсе не выглядел brutальным, скорее он походил на человека, который не хочет, чтобы его узнали при встрече. Похвально... частный детектив должен уметь оставаться незамеченным. Правда, непонятно, зачем тогда вообще размещать на сайте свою фотографию. В любом случае Денис решил начать с него: эта контора была ближе всего к дому.

За гаражами обнаружилось обшарпанное двухэтажное здание какого-то облезло-желтого цвета. Все двери с улицы были закрыты, хотя сайт на пару с автоответчиком утверждали, что детектив на месте и работает по воскресеньям. Обойдя дом кругом и сверившись с интернетом, Денис понял, что в контору предлагается подниматься по металлической лест-

нице снаружи здания, по всей видимости, пожарной. Это наверняка позабавило бы его, не будь он так удручен потерей жены.

На улице разгулялся ветер, и, влезая по шаткой лестнице, Денис не раз помянул чудаковатого детектива недобрым словом. Ведь если он сверзится с высоты, то не взмоет вверх, он же не Василиса!

К моменту встречи клиент кипел от злости.

– Здравствуйте! – сказал он ядовитым тоном, ввалившись в кабинет через балкон.

Частный сыщик – предположительно сыщик – без дела сидел за столом, закинув на столешницу ноги в блестящих туфлях. Эта поза явно была скопирована с какого-нибудь крутыша из американского кино. Впрочем, услышав за спиной неприветливый голос, он вскочил с кресла и резко повернулся. В отличие от человека, изображенного на фото в интернете, этот был рыжим, но челюсть вроде выдавалась точно так же, как у типа с сайта. А в остальном он был совершенно среднестатистическим и на железного Арни никак не тянул.

– Вам чего?

– Это детективное агентство «Джаз»? – Денис повел рукой, обозначая захламленный кабинет с парой несгораемых шкафов, антикварной пишущей машинкой и вешалкой, на которой висели бежевый плащ и та самая кожаная куртка. – Это вы Матвей Анатольевич?

– Я.

Хозяин улыбнулся и прошествовал мимо клиента, чтобы захлопнуть балконную дверь.

– К вам всегда так ходят, по лестнице, которая вот-вот рухнет?

– Ну, ко мне по-разному ходят, – уклончиво отвечал сыщик.

«Вот это уже кое-что», – обрадовался Денис. Не дожидаясь приглашения, он прошел к кожаному креслу, стоявшему напротив письменного стола, и сел. Занял свое место и хозяин.

– Я вас слушаю. Во-первых, кто вам меня рекомендовал?

– Я нашел вас в интернете.

В глазах детектива вспыхнула искорка интереса.

– Правда? На какой странице Яндексa, любопытно узнать? Мой сайт вряд ли...

– Я не помню, – нетерпеливо оборвал его Денис. – Какая разница? Мы что тут, про выдачу станем говорить?

– Дело в том, что мой сайт обладает рядом преимуществ, которые... впрочем, вы правы. Это не имеет значения. Что привело вас ко мне?

Он наклонился вперед и вперил взгляд в клиента. Этот взгляд будто бы пришил Дениса к спинке кресла, как бабочку в коллекции. Несколько долгих секунд он не мог даже пошевелиться. Ничего себе! Глаза были стального цвета, точно клинок. По рыжим волосам прокатился отблеск, словно рядом с головой провели фонариком, и снова Денис

не понял, что это было. Как будто хозяина кабинета вдруг включили в розетку. Только что это был рыжий клоун, копировавший дурные образцы американского кино, и тут на его месте откуда ни возьмись нарисовался какой-то киборг.

– Вы чего? – невольно пробормотал Денис.

– Ничего. Сканирование. Стандартная процедура. Так что вы хотели?

«Сканирование», – повторил про себя Денис и призадумался, не пора ли бежать подобру-поздорову, пока этот маньяк не перешел к более решительным действиям. Уединенное место, пустое здание, странные перепады настроения...

– Не волнуйтесь. Хотите кофе? У вас, наверное, что-то стряслось, раз вы стали искать такого специалиста, как частный детектив, – вежливо проговорил рыжеволосый. – Может, чай?

Он встал, подошел к стене, где виднелась раковина, и набрал воды в электрический чайник. На подносе Денис заметил пакетики с чаем и разовые упаковки кофе с сахаром и сухим молоком.

– Чай, – почему-то сказал он, хотя намеревался попросить кофе.

После бессонной ночи кофе был бы весьма кстати.

– Хорошо. – Матвей Анатольевич поставил перед ним пустую чашку и положил пакетик «Нескафе», будто услышал не слова гостя, а его мысли. – Вода сейчас закипит. Итак, давайте вернемся к вопросу: что привело вас ко мне?

– От меня жена ушла, – бухнул Денис.

Всегда лучше сказать самое главное сразу.

Лицо Матвея Анатольевича поскучнело, он поскреб пальцами в рыжей шевелюре.

– Я вам сочувствую, – проговорил он без лишних эмоций. – Знаю, предполагается, что частный сыск... занимается именно такими делами, но я... Вам не кажется, что лучше обратиться, скажем, к семейному психологу? Жена имеет полное право уйти от вас. Уж извините.

Денис нетерпеливо заерзал на жестком кресле.

– Я понимаю, о чем вы, – признал он, стараясь установить контакт, но стальные глаза ускользали. – Дело не в том, что мы поссорились. Да, мы поссорились, и я был виноват, но она не дала мне возможности объяснить. Ее надо разыскать.

– Вы звонили ее родителям?

– Я... нет.

– Советую вам для начала позвонить ее родителям. Опять же, это скорее компетенция семейного психолога, что вам рекомендовать в ситуации подобного рода, и если вам нужен такой специалист, я могу...

Его взгляд невозможно было поймать. Дениса это неимоверно раздражало.

– Послушайте, – сказал он. – Я заплачу вам за консультацию. Сколько стоит полчаса вашего времени? Вы меня просто выслушаете и дадите, если сочтете нужным, любой совет. Вот любой. Из любой сферы. Что вам в голову придет.

– Полчаса? – удивился Матвей Анатольевич.

Чайник вскипел. Детектив встал и налил в кружку пузырящейся воды.

– Пейте свой кофе. Полчаса, ладно. Пять тысяч рублей.

«Однако», – прозвучал в голове Дениса баритон Ипполита Матвеевича.

– Я согласен, – сказал он быстро.

В сверкнувших на мгновение рыжих волосах и в блеске клинка, который почудился Денису в глазах сыщика в начале разговора, явно было что-то эльфийское, хотя он бы вряд ли что-то заметил, если бы не прожил целый год с крошечницей.

– Все это, надеюсь, конфиденциально.

– Обижа-аете.

Поведение детектива вновь по непонятным причинам изменилось. Протянув ответ почти издевательским тоном, он вернулся за свой стол и опять закинул на него ноги, не заботясь, насколько это может мешать клиенту.

– Итак, жена. Вы обидели ее, и она от вас ушла. Кстати, можно получить пять тысяч сразу?

Денис, закусив губу, достал из внутреннего кармана куртки рыжую, как сыщик, купюру и бросил ее на угол стола. Он надеялся нащупать стратегию, которая включила бы нужный ему режим работы загадочного Матвея. Пытаясь выиграть время, он высыпал смесь из пакетика «Нескафе» в кипятилок, встал и сам взял чайную ложку, чтобы помешать кофе. Об-

наружив, что ложка грязная, он молча вымыл ее под краном. Вода была ледяная и ржавая.

Детектив вытащил из ящика красный будильник с крышечкой сверху и демонстративно водрузил его на кипу книг.

– Прелестная вещица, – произнес Денис. – Вы позволите?

Он взял часы и поднес к уху. Будильник не тикал. Что же тогда хозяин хочет ему сказать? Вернув артефакт на место, он сел и отпил обжигающий кофе. Матвей тем временем аккуратно свернул купюру и припрятал во внутренний карман пиджака.

– Жена, – напомнил он. – От вас. Ушла.

– Улетела, – небрежно уточнил Денис и внимательно посмотрел на сыщика.

– В Сочи? К родителям?

– Почему в Сочи?

– В Соединенные Штаты Америки?

– Да блин. Она взяла, открыла окно и улетела.

– Разбилась?

– Она улетела ВВЕРХ.

– Любопытно.

Матвей скользнул взглядом-клинком по лицу Дениса, но тот пил глоток за глотком, медленно и целеустремленно.

– И вы решили?..

Клиент пожал плечами.

– Вам не показалось это... странным?

– Показалось, если честно, – признал Денис. – Я не знал,

что она умеет летать.

– Натурально.

– Все, что мне было известно, – это что она лягушка.

– Прелестно.

Матвей снял ноги со стола и подпер щеку рукой, явно кривляясь. Однако в скорую он звонить не собирался, а значит, Денис попал к правильному человеку. Он улыбнулся углом рта и, торжествуя, допил горький напиток.

Глава 6

Зилла привела Ассо в гардеробную. Она сказала, что это так называется, сама Ассо в жизни не догадалась бы. Под водой они почти никогда не наряжались, использовали хламиды из серебристой ткани, похожей на чешую рыб, и были этим вполне довольны. В гардеробной (какое чудное слово!) обнаружили тысячи нарядов самых разных цветов, разных фактур и размеров. Вначале Ассо пришла в восторг. Затем озадачилась.

– Это все снято с утопленниц? – проговорила она упавшим голосом.

Зилла пожала плечами.

– Не все. Нынче люди обычно тонут в купальниках и плавках, редко кто падает в воду в полном облачении, знаешь ли.

– Тогда откуда такое богатство?

Зилла промолчала, пошла вдоль рядов с пестрыми тряпками, скользя по ним рукой, будто глядя против шерсти. Ассо не выдержала и последовала за ней.

– Наверху сейчас весна, – сказала няня. – Там тепло. Скоро будет лето. Хорошее время для того, чтобы выбраться на поверхность, самое русалочье время. Люди не умеют передеваться резко. Если ты будешь одета не совсем по погоде весной, никто не обратит внимания.

– Никто? – бездумно повторила Ассо, пялясь на красный

плащ. Под водой было мало предметов такого яркого цвета, он ее будто загипнотизировал.

Зилла помахала ладонью у нее перед глазами.

– Проснись. Выбирай наряд. Наверху не принято щеголять с голой грудью, это неприлично.

– Да?

– Да, дорогая моя. Это неприлично. Грудь надо закрывать, так же, как и все остальное.

(Когда Ассо наконец выбралась на поверхность, она убедилась, что Зилла была не совсем права: вокруг нее оказалось немало девушек, обнажавших ноги по самые ягодицы, были и такие, кто едва ли не вываливал грудь из низкого выреза. Правда, холода боялись все и время от времени «обрастали шкуркой», тут няня не ошиблась.)

– Так что же мне надеть? – робко спросила Ассо, проводя пальцем по блестящей ткани плаща. – Можно это?

– Можно. Но еще возьмем свитер. – Зилла деловито вытащила из множества вешалок нужную, с чем-то бежевым. – Юбку... колготки...

– Колготки?

– Это надевают на ноги. Белье. Туфли.

– Оххх...

– Да, дорогая. Вот в этом тебе и придется теперь ковылять шаг за шагом по твердому камню. Рвалась к людям – получай.

– Нянь, – возмутилась Ассо. – Я никуда не рвалась!

– Ну это сейчас никого уже не волнует. Иди одевайся, потом отметишь дату, и вперед, девочка моя. Обратной дороги нет.

– Совсем?

– Не в том смысле. Вернешься, конечно. Когда-нибудь. Когда захочешь. – Зилла широко улыбнулась. – ЕСЛИ захочешь. Знаешь... люди живут недолго. Ты не сможешь вечно жить ТАМ. Все равно вернешься.

– Нянь, – решилаь Ассо, поняв: хуже уже не будет. – А ты сколько времени жила ТАМ? Ты не выходила ТАМ замуж? А ребенка...

– Не твое дело, дорогая, – не меняя тона, отозвалась няня. – Поживешь, увидишь, как там все обстоит. Туфли на шпильке лучше не бери, ты ж свалишься уже через час! – Она протянула воспитаннице «копытца» на платформе. – Эх, ничего-то ты не знаешь, Ассо. Когда выберешься на поверхность, я тебе советую, поищи книжку Андерсена. Там была такая сказка «Русалочка», вот ее прочитай...

Глава 7

Ассо очнулась на берегу реки. Она лежала на песке и сухих водорослях, среди грязных деревяшек плавника и пустых пластиковых бутылок. В ужасе вскочив на ноги, она всей душой потянулась к воде, но тут же все вспомнила и отпрянула. Ее на год сослали к людям. Что ж.

Ассо опустила взгляд и увидела подол алого плаща, который ей так понравился в гардеробной, и свои ноги в пресловутых колготках и черных туфлях. Вот бы посмотреться в зеркало и убедиться, что с лицом тоже все в порядке. Одежда и волосы были мокрыми, что вовсе не удивило Ассо, но, похоже, на поверхности дождя давно не было. Как ей объяснить людям, почему она насквозь мокрая? Шла-шла и упала в воду? Пьяная была, что ли? Люди часто бывают пьяные, насколько ей известно. Но ей вовсе не хотелось, чтобы о ней складывалось такое мнение.

Ну и куда ей идти? Сосредоточившись, она вспомнила, что Зилла дала ей адрес. Сказала, что там есть человек, который в курсе всех дел кромешников, и он подскажет ей, где можно будет на первое время остановиться и чем заняться. Все это Ассо представляла весьма туманно. Писать и читать она умела, но предполагала, что ее язык, наверное, отличается от языка людей, хотя, судя по сказкам и рассказам бывалых, в разговорах с ними проблем не возникало. Она слы-

шала, что в мире людей непременно надо трудиться, чтобы заработать денег на еду и на оплату жилья, не говоря уж об одежде. И кем, любопытно, она может тут работать?

Она неуклюже зашагала по берегу. Каблуки увязали в песке. Движения, которые были легкими и грациозными под водой, наверху давались ей с трудом, как будто к рукам и ногам привязали по гире. С подола капала вода. А еще кругом был воздух.

Когда Ассо выбралась на бетонные плиты, с которых начиналась набережная, стало еще хуже. Она почувствовала, что совсем потеряла связь с природой, и заплакала. Плиты были мертвыми, и, хотя ноги в них не увязали, каждый шаг будто бил ее по голове.

– Девушка! – окликнул ее какой-то парень. Человек, конечно: кромешники друг друга узнавали сразу. – Вы чего плачете? В воду упали? Что-то случилось, может, помочь?

Она подняла глаза и посмотрела на него сквозь пелену слез. Кажется, симпатичный. Вот тебе, Ассо, вот тебе человек, мужчина, теплокровный. Ты же с такими познакомиться хотела – давай, вперед! Эта мысль вызвала у нее новый приступ рыданий.

– Да ладно, что вы! – Парень подошел ближе и попытался заглянуть ей в лицо. – Может, вас домой отвезти? Сейчас машину поймаем. Не надо плакать, все наладится, правда!

Она отмахнулась, не зная, как ему ответить. Откуда-то она знала, что с незнакомым человеком садиться в машину

нельзя, хотя посмотреть, что такое машина, своими глазами было весьма заманчиво.

– Не надо, – выдавила она наконец. – Я одна... я сама. Не надо. Все.

Парень пожал плечами и пошел прочь. Ассо это даже расстроило: значит, странный внешний вид перевесил ее привлекательность в этом мире, раз он не стал настаивать. А может, он просто был очень вежливый. Представления Ассо о людях были настолько противоречивыми и туманными, что она никак не могла прийти к однозначному выводу.

– Мам, смотли, лусалка, – сказал детский голос за спиной. Ассо вздрогнула. Дети проницательны.

– Ну ты что, Гуся, – заскрипела мать. – Разве можно обзывать. Ну упала тетя в воду, с кем не бывает. Ты же тоже вон в лужу падала у меня.

Тут Ассо прыснула, но вовремя сделала вид, что кашлянула. О, какой кошмар. Как она будет жить среди людей, если она их совсем не понимает?

Глава 8

– Итак, ваша жена улетела. Это было неожиданно, потому что в целом она была лягушка. Она у вас жила в террариуме или как?

Денис предвидел этот вопрос.

Хотя, конечно, нет. Он такого откровенного издевательства совершенно не ожидал. Но все равно сделал то, что намеревался на следующем этапе, – вынул из кармана фотографию Василисы и протянул ее детективу.

Надо отдать Матвею должное: он просто ознакомился с фотографией, не присвистнул, не вытянул губы трубочкой и не произнес ничего оскорбительного. На его лице не отразилось никаких эмоций.

– Это моя жена, – на всякий случай уточнил Денис. – Василиса.

– И в каком смысле она у вас считалась лягушкой?

– В том смысле, что она перекидыш. Вам знакомо это понятие? Нынче чаще говорят «оборотень», но это не слишком хороший термин – он хороший, но сейчас почему-то считают, что оборотни – непременно волки.

Детектив почесал бровь.

– Значит, с ее родителями вы не знакомы, – сделал он неожиданный вывод, возвращая фотокарточку.

– А... Кхм. Вы правы, хотя напрямую это не следует из

того, что...

– Ясно. Значит, вы с женой поссорились, и она от вас ушла, точнее, улетела. Вы хотите ее вернуть. Попросить прощения?

Денис тяжело вздохнул.

– Да. Но я не знаю, как ее найти. Она улетела так... окончательно. Бросила все. Бросила при входе сумку, а в ней и мобильник, и паспорт, и ключи от дома. Ушла в чем была.

– А в чем была? – спросил детектив, наверное, на автомате.

– В черном платье, туфлях на шпильках...

– Не разгуляешься. Список подруг можете составить? Составьте и обзванивайте. Куда она еще могла пойти, если родственников нет? Коллег тоже включите в список. Раз у вас ее телефон остался, все номера должны быть там, так что вам повезло.

– Повезло, да, – повторил Денис.

Он смотрел на детектива, который все время как будто ускользал от контакта, хотя сидел за своим столом и вроде бы никуда не двигался. Это неуловимо напоминало Денису Василису.

– Вы сами-то не из них? – спросил он на всякий случай.

– Из кого?

– Из тех, которые могут быть перекидышами. Или домовыми. Или русалками. Или...

Матвей поднял руки вверх, словно сдавался.

– Ох, хватит перечислять, я понял вашу идею. Нет.

– Нет?

– Нет. Но я не считаю, что вы сошли с ума, а это уже кое-что.

– Кое-что, – согласился Денис. – Так ваш совет сводится к тому, что я должен обзвонить подруг и коллег, и на этом все?

Он чувствовал не то чтобы разочарование – абсолютное опустошение. Как будто он возложил все надежды на этого клоуна, а тот оказался пшиком. Но ведь Матвей Анатольевич ничего ему не обещал, Денис сам заставил его выслушать. Банальнейший из советов, который можно было найти на первой же странице Яндексa... никакого желания браться за сомнительное дельце... да, скажи еще спасибо, что в психушку его не сдает.

– Ну ладно, – проговорил Денис упавшим голосом, встал и подошел к балкончику.

Матвей тоже поднялся на ноги, проявляя элементарную вежливость.

В эту секунду ручка балконной двери повернулась, и в комнату буквально упала высокая длинноволосая девушка в алом плаще, притом совершенно мокрая. Волей-неволей Денису пришлось ее поймать.

Глава 9

– Здрав... – вякнул сыщик и принял вес гостыи на себя. Вместе они усадили ее на кожаное кресло, которое только что освободил Денис. – Что случилось?

Девушка широко раскрыла глаза.

– Простите, – сказала она с очаровательным акцентом, похожим на прибалтийский. – Я просто больше не могу находиться в туфлях.

Она наклонилась и быстро избавилась от обуви.

Детектив отправился вновь наполнить чайник. Денис же нашел стул со старой обивкой и снова пригласил себя к столу.

– Вот, кстати, яркий пример, Матвей Анатольевич, – обратился он к хозяину кабинета.

– Яркий пример?..

– Того, о чем я говорил выше. Перекидыши, домовые, русалки. Вот русалка.

В какой-то мере Денис блефовал. Нет, у него не было никаких сомнений в том, что гостыя принадлежит к той же расе, что и его жена. Если визуально он еще мог ошибиться, то после того, как девица упала в его объятия, он совершенно уверился в ее нечеловеческой природе. Но вот была ли она именно русалкой, он не знал, все же он не успел изучить все тонкости мира кромешников. Просто сделал вывод на осно-

ве ее длинных черных волос и общей мокрости организма. А еще глаза... в серых глазах будто плескались волны, а по волнам скакали ослепительные искры, как в солнечный день на поверхности обманчиво тихого озера.

– О, – обрадовалась девушка, ничуть не удивленная такой характеристикой. – А вы помощник Матвея Анатольевича?

– Нет, – резко ответил сыщик, возвращаясь к столу и заглядывая гостью в лицо.

– Нет, – любезно согласился Денис, решив ковать железо, пока горячо. – А вы по какому делу к Матвей Анатольичу? Девушка потерла щеки ладонями.

– Мне сказали, что он мне поможет, – с детской непосредственностью проговорила она. – Мне дали этот адрес, ваше имя, Матвей Анатольевич, и даже телефон. Только у меня у самой телефона нет, и пришлось ногами идти.

– Давайте мы проводим предыдущего клиента, – мрачно прервал ее детектив, – а уж потом вы мне все расскажете, и мы решим, что с вами делать.

– Никуда вы меня не проводите, Матвей Анатольевич, дорогой, – возразил Денис. – Мои полчаса еще не вышли, убедитесь, сверьтесь со своим хронометром! Я поймал ниточку, которая может меня вывести к Ваське, и я отсюда никуда не пойду.

Сыщик закатил глаза.

– Так дела не делаются.

– Дела не делаются так, как вы со мной их повели, так что отматываем назад. Я вам заплатил за консультацию. Я не вламывался в ваш кабинет, это наша очаровательная посетительница пришла во время консультации со мной – во время оплаченной консультации, Матвей Анатольевич, и время мое еще не вышло.

Денис развалился на стуле, показывая, что сдвинуть его не удастся. Он закинул бы ноги на стол, да неудобно было при даме.

– Васька – это кто? – полюбопытствовала мокрая девица.

– Это моя жена. Ее зовут Василиса, а дома мы как-то привыкли к уменьшительному...

– Васька. Грубо, нет?

– Да нет.

– И я ниточка? – Она развела руками.

– Ну... с вашего позволения. Нет, вы с нею не знакомы, наверное, – наверняка – но все же не каждый...

– Но она у вас пропала.

– Да, совершенно верно.

– И вы ее хотите найти?

Денис кивнул.

– Вы ее обидели, – сказала странная девушка.

Он снова кивнул.

– А потому что не нужно людям жениться на таких, как мы. Правда, Матвей Анатольевич?

Она обратилась за поддержкой к хозяину кабинета, кото-

рый молча переводил взгляд с Дениса на нее и обратно, и по его лицу было невозможно понять, о чем он думает.

– Что? – сказал он, будто она его разбудила.

– Я говорю, людям не нужно жениться на таких, как мы, – старательно повторила гостя. – Правда, Матвей Анатольевич?

– Но почему вы меня призываете в судьи?

– Но кого же еще?

Девушка обвела комнату плавным жестом, как бы показывая, что в ней больше никого нет.

– Нет, так дела не делаются! – воскликнул сыщик. – Я не могу обсуждать ваши дела вместе. Это конфиденциально!

– Боюсь, я такого слова не знаю, – без улыбки сказала русалка.

– Да вы и так очень хорошо говорите по-русски, – польстил ей Денис. – Так вы считаете, что людям и кромешникам не стоит заключать браки. Возможно, вы правы, а может быть, и нет. Думаете, представители вашей расы никогда не ссорятся с мужем или там с женой?

– Ссорятся, да, уходить из дома... – она помотала головой. – У вас дети?

– Нет.

– Ну и вот. Забудьте о ней, вот вам мой совет, – заявила девушка. – И до свидания, всего доброго, женитесь на обычной женщине, и у вас с ней будут дети. Как хорошо!

Она даже помахала ему рукой, точно ребенок. Вот только

Денис не собирался никуда уходить.

Глава 10

– Вам нужно раздобыть нормальную обувь, – сказал Денис, глядя на сбитые ноги русалки.

Та поморщилась и потеряла мозоли рукой. Колготки и впрямь были в пятнах крови.

– Мне сказали, что мне нужно почитать Андерсена. У вас есть Андерсен?

– Найдем. В этих туфлях вы явно больше ни шагу не ступите. Какой у вас размер? – Он взял одну из туфель в руку и только сейчас увидел, что каблук сломан. – Как вы вообще сюда добрались?

Он подхватил вторую полупару – она оказалась не в лучшем состоянии: хотя каблук и уцелел, ремешок был надорван.

– Размер не указан. Вам надо измерить стопу. Вы позволите...

Денис взял линейку, торчавшую из подставки для карандашей на столе Матвея, призадумался, потом ухватил карандаш и стянул из стопки документов лист бумаги.

– Эй-эй, – запротестовал сыщик.

– Чистый, – кратко оправдался гость, помахав листом перед носом у хозяина кабинета.

Положив лист на пол перед креслом русалки, он велел ей поставить ногу на бумагу и стал обводить изящную стопу.

Девушка захихикала:

– Щекотно.

– В целом вы говорите чисто, – пыхтя, сказал ей Денис. – Попробуйте еще разобраться со звуками «ч» и «щ». «Ща». Щекотно, а не «щекотно». Вот, можете убирать ногу.

Матвей присел на край стола.

– Это уже «Золушка», – проговорил он хмуро. – Шарль Перро. Вы сбиваетесь с темы.

– Это насущная необходимость!

– Ну да, ну да.

– Надо просто купить ей кроссовки. Вы меня подождете? – Денис направился к балконной двери. – Вас как зовут, кстати?

– Ассо.

– Ассоль? Как у Грина?

Русалка открыла было рот, но потом просто кивнула.

– Надо же, какие начитанные крошечники, – восхитился Денис. – Ассоль, вы меня тут дождитесь, я вам куплю кроссовки. Мягкие. Белые пойдут? Белые ко всему подходят.

Сыщик повысил голос:

– Ничего, что это мой кабинет?

– Но девушка... Ассоль не может же идти босиком! На дворе весна. У нее вместо ног сплошная рана. Матвей Анатольевич, ну хотите, сами сходите за обувью, мы с Ассоль тут посидим, пообщаемся.

– Наглеж.

– Ну вот видите.

Русалка чихнула.

– Будьте здоровы, – хором сказали мужчины.

– Ага, – буркнула Ассо и чихнула снова. А потом еще раз.

И еще.

Матвей чертыхнулся и вытащил из-за сейфа электрокамин.

– Снимайте плащ. Что у вас под ним? Чай пейте, пока горячий. Еще только не хватало вам заболеть тут!

– Мы не болеем, – гордо заявила Ассо и чихнула еще десять раз подряд.

– Это вы у себя не болеете, а тут с волками жить – по-волчьи выть.

– Болеют ваши сородичи тут, болеют, хоть и редко, – подтвердил Денис. – Давайте греться скорее. Простите, что мы, дураки, раньше не сообразили. Холодно же, а вы мокрая.

– Я привычная. Апчхи. К мокрости.

– А к холодному воздуху и ветру нет.

– Пока снимайте все, что можно, и поверх мой плащ наденьте, что ли, – предложил детектив.

– А я за кроссовками мигом. И колготки новые вам куплю. Ждите!

И Денис поскакал по пожарной лестнице вниз. Ассо беззастенчиво стянула через голову свитер, сбросила на пол юбку (детектив скромно пялился в угол), а потом свернулась калачиком в кресле, закутавшись в сухой плащ, и взяла чаш-

ку в обе руки. Вид у нее был совершенно несчастный.

Сыщик подхватил мокрую одежду и нервно прошелся по кабинету. Все шло не так.

Глава 11

Когда Денис вернулся из магазина с парой новых кроссовок, здание, в котором располагался кабинет частного детектива, пылало. Вокруг него на безопасном расстоянии толпились зеваки, ближе стояли две пожарных машины. Здание поливали из брандспойтов, но черный дым застил полнеба, и было понятно, что вряд ли что-то удастся спасти. Денис онемел. Что могло случиться? Его не было всего полчаса!

Он присоединился к зевакам.

– Да там не было никого! – доказывал один из свидетелей.

– А чего же вспыхнуло? Не молния же, не время пока для гроз. Наверняка был кто-то. Курил там. Или на кухне без присмотра что оставил.

– Или электрокамин завесил, – подал кто-то голос.

«Точно, – подумал Денис. – Этот клоун как раз достал камин с открытой спиралью. И, наверное, повесил одежду Ассоль сушиться к нему поближе. Но чем они там занимались, что не заметили, как вещи – сырые, между прочим, вещи – вспыхнули?»

Против воли он испытал укол ревности. Разумеется, он был женат и совершенно не собирался смотреть на Ассоль как на женщину, но мысль о том, как воспринимает ее этот придурочный детектив, не давала ему покоя. Впрочем, о чем это он? Главное – чтоб никто не погиб.

– То есть из здания никто не выходил? – уточнил он, не адресуя вопрос никому конкретно.

– Никто ж не видел. Тут мало кто ходит. Может, бомжи какие подожгли?

– Да кто-нибудь из горадминистрации поджег, наверное. Хотят место освободить и новый торговый центр впендюрить. Помяните мое слово, вот будет тут торговый центр, скажете, что я была права!

– Да туда ему и дорога, зданию этому. Ему сто лет в обед. И не ремонтировали никогда. Если уж вон ту развалюху, культурную ценность, и то забросили, то это сгорело, и слава богу.

Денису быстро надоело слушать пустые разглагольствования, и он выбрался из толпы. Вытащил из кармана телефон, попробовал набрать номер агентства, но ему ответил все тот же автоответчик, что и утром, – наверняка на мобильном Матвея, хотя кто его знает, до чего огонь уже добрался, а до чего еще нет. Ему ничего не оставалось делать, как отправиться домой, сжимая в руке пакет с уже не нужными женскими кроссовками. О том, были ли при пожаре жертвы, потом почитает в Яндексe.

...Дверь квартиры он открыл, как всегда, своим ключом, и в первую секунду сердце радостно подпрыгнуло куда-то в горло: дома было шумно. Лилась вода в душе, а в комнате пел басом телевизор.

В следующую минуту он увидел на полу светлый плащ,

который приметил в кабинете Матвея Анатольевича, и руки сами сжались в кулаки. Рыкнув, он перешагнул через чужие мужские туфли и рванул в зал.

Детектив действительно сидел там на диване с пультом в руке, как у себя дома. Значит, Ассоль отмывается в душе.

– Нет, я, конечно, очень рад, что вы не сгорели заживо, но что вы, блин, делаете в моей квартире?!

– А что вы предлагаете? – ответил сыщик вопросом на вопрос.

– Ну вы могли отправиться с дамой к себе домой, почему ко мне? И откуда вы, мать вашу, знаете, где я живу?? И как вы вошли???

– Вошли мы через дверь. К вам через балкон было слишком затруднительно, учитывая, что я летать не умею, а наша дама вообще русалка. Это не по ее части.

Сыщик блаженно вытянул ноги на ковер. На одном из носков красовалась дырка. Денис сделал глубокий вдох и прерывисто выдохнул, стараясь взять себя в руки.

– Ладно. Давайте по одному вопросу за раз. Почему вы у меня, а не у себя?

– Так где «у меня»? Я же жил в том же здании, которое сгорело. Может, потом прошвырнусь, проверю, осталось ли там что-нибудь, а пока там небезопасно. Тем более мне надо было вытаскивать Ассо.

– Это я понимаю, но... – Денис удрученно покачал головой. – Есть же гостиницы. Друзья у вас наверняка есть. Род-

ственники, в конце концов. При чем тут я?

– Вы принялись так трогательно опекать нашу пришелицу что я просто вынужден был ей пообещать, что вы увидите снова.

– Я женат. Я пришел к вам, чтобы вы помогли мне найти мою жену. Откуда вы узнали, где я живу, я вам этого не говорил!

И тут сыщик впервые за долгое время посмотрел Денису в глаза, будто током ударил.

– Вы назвали мне имя вашей жены, – произнес он медленно. – И показали ее фотографию. В этом городе я представляю миграционную службу для наших друзей, которых называют крошечниками. У меня есть база данных по моим подопечным. И конечно, она продублирована у меня в мобильнике и в «облаке», не на компьютер же полагаться.

– База данных? Миграционной службы? – Денис хватал ртом воздух.

– Ой, вот давайте без этого. Вы год жили с женщиной из «этих», а вид у вас такой, как будто вы только что узнали, что сказки не совсем и сказки. – Матвей брезгливо поморщился.

Денис прошелся по комнате и нажал на кнопку выключения прямо на телевизоре, поскольку пульт так и оставался в руке гостя.

– Я знаю, что они есть, и я знаю, кто они такие. Меня удивляет то, что и в этих делах, оказывается, та же бюрократия! – возмутился он. – И чего вы ломали комедию, когда отказы-

вались помогать мне искать Ваську?

– Ну я же и в самом деле не знаю, куда она отправилась. Улетев от вас, она у меня не отметилась!

В дверь заглянула растерянная Ассоль, закутанная в полотенце.

– А... простите, можно мне надеть что-нибудь на себя? – сказала она. – Когда мы пришли, я видела много женских вещей. Но вы говорили, что жена... и я не решилась без вас.

Глава 12

Денис пристально посмотрел на Ассоль. Ее кожа была нежно-розовой, она будто светилась и переливалась изнутри, как внутренняя прослойка большой раковины, которая стояла у Дениса с Васей в буфете. Как перламутр, да.

А вот нос у нее покраснел, глаза слезились. Было очевидно, что Ассоль простужена. В довершение всего она звонко чихнула.

– Возьмите что хотите, – сказал он рассеянно. – Василиса ушла, ей пока ничего не понадобится, наверное, раз она не возвращается. И приходите на кухню. – Он повернулся к Матвею. – И вы... пойдете.

На кухне он вынул из подвешного шкафчика початую бутылку водки и налил одну стопку.

– Почему одну? – полюбопытствовал сыщик.

– Ей. Ей надо выпить. Она простудилась.

– Ты соображаешь вообще? Она кромешница. Со дна морского. Или речного, что вероятнее, конечно, раз она объявилась в нашем городе... Короче, они не пьют.

Денис стукнул кулаком по столу.

– Они еще не носят туфли на каблуках, не принимают у себя на дне душ и не болеют, насколько я знаю! А когда объявляются тут, приходится! Какой ты, на фиг, офицер миграционной службы, если не знаешь, что они пьют – и еще как?

Матвей свалился на табуретку.

– Я не говорю, что они не пьют ни за что и никогда, – уточнил он. – Но она объявилась только сегодня! Она и так в шоке!

Механически Денис поставил на плиту чайник и стал вынимать из холодильника масло, сыр и колбасу.

– Да мы все в шоке, – признал он, сам удивляясь собственным словам. – У тебя дом сгорел. У меня жена ушла. А девочка вынырнула на поверхность и из огня да в полымя. Может, все накатим?

Матвей покачал головой:

– Э, нет. Мне нельзя.

– За рулем, что ли? Так ты девушку мне скинул, а сам в отель?

– Нет. В отель мы не можем, у нас документов нет, – сказал сыщик, поставив в слове «документов» ударение на «у», и развел руками. – Да и одежды у девушки нету. Придется нам у тебя погостить.

Денис несколько раз кивнул: он уже понял, что выбора ему не оставили. Впрочем, в квартире было настолько невыносимо одному после ухода Василисы, что он не стал сильно протестовать.

– Ладно, – сказал он миролюбиво. – Теперь следующий вопрос, который я тебе уже задавал. Вы как сюда вошли?

Матвей хмыкнул, будто хотел рассмеяться, но передумал.

– Ты ж был женат на кромешнице.

– ЖЕНАТ, а не БЫЛ женат!

– Ну хорошо, не лезь в бутылку. Как ты при этом умудрился не знать, что им стенки нипочем?

– Моя жена, – веско сказал Денис и сделал небольшую паузу, как бы давая ехидному гостю время оспорить это звание, однако тот мудро промолчал. – Моя жена этим не пользовалась. Когда она жила в мире людей, она вела себя как человек. И вообще. Предположим, Ассоль через стенку просочилась. А тебя она через замочную скважину проволокла?

Матвей поднял руку ко рту, внимательно посмотрел на холодильник, после его внимание привлекла плита с кипящим чайником, и он махнул рукой, указывая хозяину, что конфорку пора выключать.

– Я. Жду. Ответа. Ты сидишь у меня на кухне, влез без спроса, вошел без ключа. Как вошел? Или я в полицию позвоню.

– Не позвонишь же.

– Не позвоню, – согласился Денис.

– Ну ладно. Я наполовину их.

– Что?

– Я рожден от брака человека и крошечника, – разъяснил Матвей, пялясь в потолок. – Обучен некоторым штучкам.

– Значит, так бывает.

– Бывает.

– А Васька... – Денис осекся. Встал, отвернулся, стал разливать чай.

Одевшись, Ассо молча стояла у двери в кухню, не желая прерывать интересную беседу мужчин. Она уже узнала много нового и надеялась услышать что-нибудь еще, да вот беда: снова принялась чихать.

Глава 13

Мужчины спохватились, оглянулись, Матвей даже поднялся на ноги. Ассо выбрала скромное закрытое платье, чтобы никого не смущать, но они все равно почему-то смутились – или это ей так показалось. Конечно, платье было ей коротковато, но не до такой степени, чтобы это выглядело неприлично.

Хотя откуда ей знать, она ничего в этом мире не понимала.

Ассо подошла к столу, села на свободный стул и посмотрела на стопку с прозрачной жидкостью.

– Вода? – спросила она неуверенно, чтобы никто не догадался, что она подслушивала их разговор. Дома они с сестрой вообще часто подслушивали беседы взрослых, особенно раньше, когда Ассо была поменьше.

– Нет, – быстро сказали оба.

– Вам это не нужно пить, – уточнил Матвей. – Это водка. Это алкоголь. Знаете, что такое алкоголь?

– Его пьют пьяные?

– Да-да. Пьют и становятся пьяными. Вам воды? Или лучше чаю, наверное?

Ассо взяла стопку в руки и поднесла к лицу, чтобы понюхать. Запах был резким, неприятным.

– А зачем вы налили водки? – спросила она.

Денис принял у нее стопку и вылил содержимое в рако-

вину.

– Я предлагал вас таким образом полечить, но Матвей Анатольевич против.

– Понятно. А почему Матвей против?

Она знала, что ведет себя как ребенок, но ничего не могла исправить. Мужчины переглянулись.

– Кромешникам не стоит в нашем мире начинать с того, чтобы бухать, – строго сказал Матвей. – Я вообще вас должен ввести в курс дела, куда-нибудь поселить, устроить на работу.

– На работу можно в телецентр. Я там работаю, у нас костюмеру требуется помощница. Деньги небольшие, зато и уметь ничего не нужно, она всему научит, – вмешался Денис.

– И жить мы у тебя будем. Прекрасно, – язвительно подхватил Матвей.

Они снова посмотрели друг на друга как-то странно. Ассо решительно ничего не понимала.

– Мы будем жить тут?

Денис пожал плечами.

– Можете пока жить тут, если Матвей Анатольевич будет искать мою жену. Когда найдет, придется вам жить где-то еще.

– А, жену, – вспомнила Ассо. – Она от вас ушла. А поскольку она не человек, вы не представляете, где ее искать. Она не русалка, иначе понятнее было бы. Она ушла как?

– Улетела. Но до этого я не знал, что она умеет летать.

– Да, сложнее. Если бы я не простыла...

– Если бы вы не устроили пожар в офисе Матвея...

– Ой, господи, – сказал сыщик, – мы не устраивали пожар, дом просто подожгли!

Ассо чихнула. Потом еще раз чихнула. А потом еще три раза подряд. Щеки ее покраснели, на глазах снова выступили слезы. Матвей бросил на нее внимательный взгляд.

– Денис, а можно попросить термометр?

– Градусник?

– Да. И тонометр заодно.

Матвей махнул рукой в сторону комнаты, как будто знал, где в доме аптечка. Денис кивнул и поспешил в гостиную, оттуда послышался звук открываемых ящиков. Матвей наклонился к Ассо.

– Так плохо? – сказал он шепотом.

– Я просто дышать толком не могу, – пояснила она.

– Без воды?

– Да при чем тут вода? Он тут сжег... – Она поморщилась. – Я не знаю что. Он что-то сжег Василисино, что-то... здесь дышать невозможно. Очень страшно.

– В комнату пойдем?

Ассо встала, но, не сдержавшись, ударила ладонью по столу.

– Ненавижу! – вскрикнула она шепотом.

– Пироман, значит, – пробормотал себе под нос Матвей, но его заглушил вскрик Ассо. Она трясла рукой. Из глаз

брызнули слезы.

– Да что это такое, почему у вас тут на суше все такое твердое!

Матвей подхватил ее руку и подул. Денис всунул голову в дверь.

– Что такое?

У сыщика в кармане пиджака зазвонил мобильник.

– Ничего. Давление измерь девушке, – бросил он хозяину, встал и торопливо прошел в гостиную.

Взглянув на экран мобильного, он закатил глаза и, недолго думая, выскочил на балкон. Лишь там, притворив дверь в комнату, он наконец нажал на кнопку «Ответить».

– Да, мам, – сказал он дежурным голосом. – Ну ты же слышишь. Нет, не в больнице, мы просто вышли из здания, и все, не пострадали. Кто «мы»? Мам. Тебе не стыдно? Я взрослый мужик. Кто «мы»? Ну я и клиент. Я на работе был, мам. Да, в выходной день. У меня потому что не выходной день. У меня график другой, мам. Кому я это рассказываю. Нет, я не в больнице. Приехать к тебе показаться? А еще чего? А, лекарства... – голос его поскучнел. – Да, ладно. Хорошо. Приеду и привезу. Продиктуй. Нет, лучше смской скинь, я забуду, такие названия заковыристые. И дозировку сразу. Не начинай. Не начинай. Скинь смс, сейчас подскочу.

Он сунул телефон в карман и на секунду приложил ладонь ко лбу, но быстро встряхнулся и вернулся в квартиру.

– Друзья мои, – проговорил он бодро и как-то так, что сра-

зу стало понятно: он взял это слово в кавычки. – Мне нужно уехать по делам. На вашем месте я бы меня сегодня уже не ждал. Приеду утром, лады?

Ассо, которая сидела с таким лицом, будто ей не измеряют давление, а делают хирургическую операцию без наркоза, взвилась с табуретки.

– Как это уезжаешь? – возмутилась она. – Оставляешь меня одну?

– Почему это одну? С хозяином квартиры. Он тебе постелет в гостиной, наверное.

Денис поднялся на ноги и неуверенно кивнул.

– Я бы постелил, конечно, на кровати, но я не могу, это же наша с женой кровать...

– И на нее никому нельзя ложиться. Разумеется.

– Но ты не переживай, – сказал Денис девушке. – Тебе же ничего здесь не угрожает.

– Конечно, – подтвердил Матвей, застегивая куртку. – Абсолютно.

Голос снова прозвучал как-то не так, и Денис вспыхнул:

– Ты же не имеешь в виду, что я ее обижу?

– Обидишь – сдохнешь, – будничным тоном прокомментировал Матвей. – Так что нет, конечно.

Он хлопнул дверью.

Глава 14

Матвей открыл мамину дверь своими ключами. В квартире пахло затхлостью и каплями типа корвалола. Было темно и тихо. Мать наверняка в постели, раз просила принести ей лекарства. Он осторожно прикрыл дверь и вместо того, чтобы громко поздороваться, разулся и на цыпочках дошел до комнаты: вдруг спит.

Нет, мать не спала. Насколько ей было плохо, он никогда точно не знал. Иногда было совершенно понятно, что она притворяется, пытается манипулировать, давить на жалость, гнуть свою линию. Но иногда она и правда бледнела, хватала ртом воздух и сама сильно пугалась. Матвей, наполовину крошеник, понимал ее – человеческой частью. Она была всего лишь человеком, и ей грозила стремительная старость и скорая смерть. Ему суждено прожить дольше, пережить ее... Впрочем, дети в большинстве случаев переживают своих родителей, и это нормально, правда же? Однако иногда ему казалось: маме досадно, что Матвею выпал век подольше. Пусть и не такой долгий, как настоящим крошеникам, способным жить до тысячи лет – или больше, кто знает... Возможно, она еще и поэтому то и дело дергала его за ниточки, которые он никак не мог перерезать. Чувство долга. Чувство вины. Любовь сыновняя.

– Матвей! – позвала она слабым голосом.

Услышала. «Ясно, сегодня будем помирать», – ругнулся он про себя.

– Уже иду.

Подойдя к тумбочке, придвинутой вплотную к дивану, он выгрузил на нее все заказанные лекарства и две пол-литровые бутылочки минералки, чтобы было чем запить таблетки и порошки.

– Как ты себя чувствуешь, мам? – сказал он будто бы через силу.

– Нормально, – вопреки ожиданиям, быстро ответила она. «Дело плохо».

– Нет, ты мне расскажи про пожар в доме. Ладно бы офис, ты ж там и живешь в том же здании, так что про пожар расскажи мне. Ты не пострадал?

– Мам, ну ты же видишь, вот он я, цел и невредим. Я не пострадал.

– А кто пострадал?

– Никто не пострадал, насколько мне известно. Ты откуда про пожар узнала?

– По радио сказали. И по телевизору.

– А что, там разве говорили о пострадавших?

– Нет. Но они разве скажут! – Мама поднялась выше на подушках и всмотрелась в его лицо. – Ты где жить будешь?

– У друга пока остановился.

– У которого?

– Мам. Ты его не знаешь.

– Друг, а я его даже не знаю?

– Именно так, мам. Не волнуйся.

– Как мне не волноваться! Это же направлено против тебя.

Матвей раздосадованно прищелкнул языком.

– Мам, что ты фантазируешь! Кому я нужен! Я просто мелкий клерк на своем рабочем...

– Ты ребенок от смешанного брака.

– Мама. Я очень давно уже не ребенок.

– Это не отменяет!

Она села прямо, глаза загорелись прежним огнем. Иногда Матвей про себя любовался ею и думал, что знает, за что ее полюбил отец. А иногда ломал голову: зачем отцу-кромешнику понадобилась самая обычная смертная женщина? При том, какими красавицами были все их девушки, кромешники редко брали в жены представительниц рода человеческого. Вот обратная ситуация была вполне типичной, всевозможные василисы чаще привлекали смертных мужчин – и не могли не привлекать.

Что связывало его мать и его отца?

Любовь не называть. От любви так быстро не уходят, бросив ребенка и не возвращаясь, чтобы посмотреть на него хоть разок.

– Не отменяет, мам, – умиротворяюще сказал Матвей. – Конечно. Я знаю свою природу. И никому я не нужен. Беспokoиться не о чем.

– Как это не о чем? Ты думаешь, если я человек, то я не

в курсе, что творится?

Она обиженно отвернулась и стала капать себе в кружку резко пахнущие капли. Матвей вздохнул.

– Как ты себя чувствуешь, мам?

– Да нормально в целом. – Она сделала паузу. – Переносишь сегодня со мной? Мне одной как-то...

Конечно, он остался.

Глава 15

Утром Матвей выпил с мамой чаю, оценил цвет ее лица и общую бодрость как удовлетворительные и собрался на работу, отчитываться.

Офиса у него, правда, уже не было, но данные он сохранял в «облаке», ничего не пропало. Надо дать знать заинтересованным лицам, где его теперь искать, а для начала хорошо бы определиться, где, собственно, ему теперь осесть.

Выходя из подъезда, он вытянул из кармана пачку сигарет. Раз уж не удалось совместить курение и кофе, так хотя бы постоять на свежем воздухе, подумать в тишине. Мир встретил его пением птиц, яркими солнечными лучами и яркой, как языки пламени, брюнеткой, ожидавшей его прямо у подъезда. На ней был брючный костюм из алого шелка, отчего и возникла ассоциация с огнем, но причиной столь необычного впечатления была не только одежда.

– Матвей... – Она сделала небольшую, но полную смысла паузу перед отчеством. – Анатольевич, если я не ошибаюсь?

Бюро внутренних расследований по поводу пожара пришло, что ли? Он посмотрел, сощурившись: точно-точно, крошеница стопроцентная, значит, нет, не нейтральные службы. Да ну, разве станут они подлавливать его на улице, они его к себе затребуют и холку намылят, что отчет до сих пор не предоставил.

– Не ошибаетесь, – сказал он вежливо. – Он самый. Собственной персоной.

– Пройдемте?

Она сделала плавный жест, показывая на красную ауди.

– А прямо здесь никак?

Девушка улыбнулась – ослепительно, но вместе с тем так, что эту улыбку вряд ли кто захотел бы увидеть снова. Нет, поправка: речь о тех, кто хоть как-то пересекался в жизни с крошечницами. Обычный мужик повелся бы только так. Увидел бы лишь тридцать два зуба-жемчужины идеальной формы. Волосы взметнулись, хотя ветра на улице Матвей не заметил.

– Мне нужно отвезти вас к тому, кто хочет с вами поговорить. Так что здесь – никак. Садитесь, пожалуйста.

Упираться дальше было глупо, и он последовал за ней, правда, сел на заднее сиденье. В салоне пахло чем-то приторным. Алая девушка заняла место за рулем. Ауди тронулась, и зазвучала музыка, от которой у Матвея почему-то похолодело в груди.

– Вам нехорошо? – спросила крошечница, глянув в зеркало заднего вида.

Матвей помотал головой, борясь с неожиданно нахлынувшими воспоминаниями. Алый шелк, музыка, легкая насмешка, почудившаяся ему в паузе, которую девушка взяла перед тем, как произнести его человеческое отчество, – все сложилось в единую картинку, и теперь он знал, куда его ве-

зут. Намеренно или нет, но спасибо – ему дали время подготовиться.

Глава 16

Ауди подкатила к забору белого цвета, от которого разило волшебными защитами. Матвей поморщился. Ворота раскрылись: вероятно, невидимый охранник нажал на кнопку, просканировав машину.

Дом высился в глубине участка, большой, белый и не от мира сего, как многоэтажный круизный лайнер. Кромешники, если им удавалось оторваться от того кусочка вселенной, к которому они крепились, чаще всего жили на широкую ногу и среди людей слыли богачами и звездами. Отец Матвея не был исключением. «Понадобился! – стучали в висках короткие, злые мысли. – В кои-то веки! Понадобился я! Сподобился! Прислал! Тарантас! Ведьму!»

Ауди не заслуживала статуса тарантаса, и ведьмами кромешниц не называли уже давным-давно даже самые отсталые люди: это было неприлично, но Матвей хотя бы в мыслях позволил себе слов не выбирать. Алая девица на алой ауди была настолько вызывающей, что феей ее величать было вовсе неуместно, а еще Матвея бесила мысль, что мать могла увидеть их из окна и вечером ему придется объяснять или ссориться.

Он не видел отца несколько лет. Больше десяти лет.

Он видел отца, разумеется, по телевизору. В интернет-роliках. Это отец его не видел.

А вот теперь почему-то воспылал желанием немедленно лицезреть отпрыска. Да, наверное, таких чад у отца было немерено во всех городах на одной шестой части суши, не считая тех, которые теоретически могли воспитываться под водой, но, но, но...

Ауди подрулила к белому крыльцу заднего хода. Столбы крыльца обвивали цветущие розы. Не сезон еще, но когда кромешникам это мешало. Дешевый выпендрож. Матвей на мгновение прикрыл глаза, стараясь взять себя в руки. Если бы не пожар, он бы справился быстрее. Ему только сейчас пришло в голову: пожар – и... Анатолий. Не мог ли папа, пролетая, пыхнуть на дом и по совместительству офис сына? Мог. Но зачем же ему?

Алая леди взмахнула длинными ресницами. Скомандовала:

– Выходим.

Матвею хотелось огрызнуться, но это было бы недостойно, особенно после того, как он мысленно припечатал ее грубым словом, поэтому он смолчал. Выбрался из удушающе-ванильного салона и глубоко вдохнул, ожидая, что его встретят, но к нему никто не спешил. Машина отъехала.

Он вновь вынул сигареты. Кромешники терпеть не могли табачный дым, а ему необходимо было успокоиться. Он выкурит сигарету, в дом успеет, раз уж его встречают с настолько распростертыми объятиями. Папе придется перетерпеть!

Матвей прошелся вдоль белого дома, наблюдая за окнами.

Ощущение сродства дома и лайнера усилилось. Любопытно, замечают ли люди, что дом не принадлежит этому участку? С одной стороны, он словно сам вырос из-под земли вместе со всеми этими цветами, которые, будто настойчивые змеи, лезли на его стены и опоры. А с другой стороны, точно при- таился на низком старте, так что в любой момент может стар- товать и умчаться в неизвестном направлении – то ли вновь уйти под землю, то ли взмыть в небеса. Зная отца, Матвей проголосовал бы за второй вариант, но заземление дома ока- залось для него неожиданным.

Может быть, отец вновь женился и его новая жена-кро- мешница относится к змеям подземным? Это бы многое объ- ясняло. Вместе с тем змеи летающие, которые под настро- ение таскают земных дев, подобных маме Матвея, крайне ред- ко женятся на «ползучих», как их иногда грубовато называли в среде кромешников: непримиримые противоречия, знаете ли. «Рожденный ползать летать не может», – написал как- то человеческий поэт; Матвей всегда полагал, что тот всюю общался с кромешниками.

Докурив, он раздавил окурок в ближайшем горшке с оче- редными выюнами или лианами. Растения ни в чем не про- винулись, просто попали под горячую руку. Вот и парадное крыльцо. Он не видел отца столько лет, заслужил, наверное, войти через главный вход? Вот и войдет.

Матвей не стал ни звонить, ни стучать. Просто повернул ручку и вошел в залитый светом холл с белыми колоннами

и шахматным полом. По диагонали, словно ферзь, двигалась решительная блондинка. Кромешница-Змея, как он и думал, возраст определить не представляется возможным.

У нее были огромные зеленые глаза, которые казались бездонными. Будь он стопроцентным человеком, ухнул бы туда без памяти. Серебристое платье, длинное и узкое, напоминало о моде 1920-х годов, а короткая стрижка и драгоценный обруч на голове дополняли образ. Королева едва в него не врезалась – он появился слишком неожиданно.

– Ой, – только и сказала она.

На долю мгновения у Матвея перехватило дыхание, и он отвесил легкий поклон. Она отступила и прижала руку к груди, лишь самую чуточку переигрывая. Нет, она, разумеется, не думает, что он грабитель: защит тут воз и маленькая тележка.

– Полагаю, меня ждут, миледи.

– Вы... – Она склонила голову к плечу и заглянула ему в глаза. – Наверное, Матвей.

– Наверное, – согласился он.

– Но мой... Анатолий мне не говорил...

– И мне не говорил. Меня просто схватили на улице и привезли сюда.

Она подняла руку ко рту, в задумчивости дотронулась пальцем до нижней губы.

Феи прекрасны. Как же скучно видеть их насквозь.

– Я провожу, – нерешительно произнесла она.

Но в этом уже не было необходимости. Почувствовав его появление, отец в сопровождении еще нескольких взрослых и серьезных кромешников буквально ворвались в холл.

– «Фу-фу человеческим духом пахнет», – приятным баритоном процитировал один из них.

Это было грубо до невероятия, до безвкусы, так что Матвей мгновенно захлопнулся. Вся компания залилась хохотом. Если у него еще оставались какие-то надежды на нормальный разговор с отцом, они испарились именно сейчас. Он даже не сразу понял, что вся компания отвратительно пьяна, прямо с утра пораньше. Впрочем, это не извиняло ни отцовского гостя, ни Анатолия, пропустившего непристойность мимо ушей.

– Здравствуй, папа, – сказал ровным голосом Матвей.

– Ты курил? – скривившись, приветствовал его отец.

– А ты пил.

Красивое, породистое лицо Анатолия исказилось еще сильнее. По контрасту с ним Матвей постарался превратить собственное лицо в ледяную маску, чтобы с него невозможно было что-то считать. Папины друзья и новоиспеченная мачеха уставились на него, как бараны на новые ворота. Насколько ему было известно, у кромешников, включая отца, было не слишком много опыта общения с нейтралами – с теми, у кого в жилах текла кровь как им подобных, так и людей. С кромешниками они общались по-свойски, людей легко запугивали или очаровывали, но с Матвеем такой номер

не пройдет.

Всюду чужой, всюду не свой, но вместе с тем, вместе с тем...

Может быть, впервые сейчас, стоя в просторном светлом холле роскошного дома Анатолия, Матвей осознал, сколько преимуществ дает ему его положение. И вдруг расслабился. Усмехнулся.

– Событыльников тебе вроде бы хватает, папа, – сказал он, обводя взглядом компанию представительных мужчин. – Так зачем ты посылал за мной?

– У тебя, – проговорил Анатолий и для пущей сосредоточенности вперил в сына указательный палец, – сгорел офис, и квартира в придачу.

– Это так. Ты меня хочешь пригласить пожить у тебя, папа?

Матвей наверняка знал, что это не так, и выдал предположение только чтобы поиздеваться. Отец отмахнулся.

– Найдешь, где пожить. Я скорее насчет работы.

– У меня есть работа. У меня офис сгорел, а работа у меня никуда не делась.

– Я в курсе. – Анатолий сверкнул из-под бровей грозным взглядом. – Я созванивался с твоим непосредственным начальством.

Матвей поднял брови.

– Ты с ними или они с тобой?

Анатолий слегка дернулся. Замечание попало в цель: он

не настолько влиятелен, чтобы командовать среди нейтралов. Представителям официальных нейтральных структур кромешники должны были подчиняться.

При всем при этом Матвей все же не понимал, к чему клонит отец.

– В общем, мы все озабочены одним. Ты наверняка слышал о том, что от смешанных браков рождаются дети.

– Ой, слышал что-то такое. Кто ж мне говорил-то... Ах да, мама упоминала между делом.

– От смешанных браков рождаются дети. Но в последнее время такие дети, Матвей, стали пропадать.

– Да что ты! И ты некстати озаботился...

– Это правда, – вступил в разговор тот самый кромешник, что столь неудачно высказался в начале. – Дети пропадают. Дети.

Матвей осекся.

– И моя дочка... Тоже...

Глава 17

Матвей смотрел на странного типа, который напился пьяным и грубил, и с небывалой ясностью понимал, что на такое поведение того толкал страх за ребенка. Но как же так, кромешники ведь чувствуют своих детей?

– Вы... не чувствуете? – уточнил он.

– Она не умерла. – Тот тряхнул головой, отгоняя само эхо роковых слов. – Это я знаю точно. Но где она, я понятия не имею. Знаю, что он ее не мучил, это бы я тоже...

– Он?

Кромешник вылутился на Матвея, а тот пристально смотрел на него, стараясь не упустить ни малейшего нюанса.

– Ну не она же, – проговорил наконец растерявшийся отец.

– Не она?

– Я хочу сказать, что женщина... или фея не стала бы таким заниматься. Воровать чужих детей?

«Фея». Новомодные словечки. Матвей обвел взглядом всю притихшую компанию. Они глядели ему в рот, как будто ожидали, что он на их глазах сотворит сейчас чудо и назовет все данные таинственного похитителя. Черт.

– Сколько детей пропало?

– Мы знаем о трех.

– Возраст? Сколько вашей дочери?

- Девять.
- Вы живете с ее матерью?
- Какое...
- Вы живете с ее матерью? Или расстались?
- Да. Мы все вместе живем.
- Давно пропала девочка?
- Два дня, – жалобно сказал крошечник.
- В полицию сообщили?
- Мы – в полицию?
- Вы в полицию.
- Да.
- Хорошо.

На самом деле Матвей не был сыщиком. Он никогда не занимался розыском пропавших детей. Да, у него был сайт якобы частного детектива, по которому его и нашел глупый Денис, но на самом деле, как он и объяснил позже незадачливому Василисиному супругу, он исполнял обязанности совсем иного рода. Сайт возник как розыгрыш, с тех пор прошел уже не один год... Сейчас же шутка прилетела бумерангом. Хотя Анатолию-то было прекрасно известно, какую должность занимал его сын, он привлек его для такого ответственного дела, и отказаться было немыслимо. Как мог Матвей, глядя в глаза убитого горем отца, который, между прочим, не бросил жену из человеческого рода и жил с нею и с дочерью вместе, взять и сказать, что просто не обладает требуемой квалификацией?

– Обращайтесь ко всем, к кому только можно, бейте во все колокола, – посоветовал он кромешнику.

– Стоп, – вмешался Анатолий. – Ты должен...

– Я ничего не должен.

– Ты не должен, – согласился с ним кромешник, потерявший дочь, – но ты же можешь попытаться? Твой отец говорил, что ты – Ключ.

Матвей глубоко вдохнул и выдохнул, стараясь успокоить стук в висках.

– Это не имеет никакого значения, – сказал он, прилагая все усилия, чтобы голос звучал мягко. – Это значит, что я могу проходить в разные двери без ключа, и все. Это все кромешники умеют. Вы и сквозь стенки можете, я нет. С точки зрения человека это может показаться удивительным, даже волшебным, положим, но вам-то что?

– Матвей, Ключ способен и на что-то еще.

– Да? И на что же? – он повернулся к Анатолию.

Тот развел руками.

– Тебе предстоит это выяснить. Мы точно не знаем. Неполнородные дети рождаются не так часто, у каждого свой талант, и мы не всегда...

– И вы не всегда растите таких детей, вам недосуг выяснять, у кого какой талант. Уж тут-то я в курсе.

– Матвей. Ты Ключ, ты это знаешь. Ты сам давным-давно заметил, что запертые двери для тебя не помеха. Даже если твой талант ограничивается только этим, это поможет тебе

в расследовании.

Анатолий смотрел на сына как-то странно, то ли просил его помочь, то ли бросал ему вызов. У него будто бы не было никаких сомнений, что Матвей согласится. И ведь он согласится. Проклятие.

– То есть ты подразумеваешь, что я буду проникать в запертые помещения и искать там девочку?

– Или улики. Или еще что-нибудь.

– Я повторю, подключайте всех, я не компетентен.

– Но ты попробуешь?

Матвей молча склонил голову. Кромешник, у которого пропала дочь, подошел ближе и положил руку ему на плечо, и по телу проскочил разряд.

– Дать тебе помощников? – спросил Анатолий.

Матвей хмыкнул.

– Помощники у меня есть.

Глава 18

Взяв все необходимые данные, Матвей распрощался с пьяной компанией испуганных кромешников и папиной новой женой и вышел на воздух. Вытащил телефон, вошел в интернет и переключился на режим чтения новостей из мира фейри – так они часто себя называли в XXI веке, английские слова были в тренде. Раньше никто не обсуждал исчезновения неполнородных детей, возможно, вели расследование втайне, только среди своих, но сейчас Фейринет взорвался. Тут были и конспирологические теории, и посты, полные злобы по отношению к людям, которых они поспешили обвинить, и заметки, нацеленные на то, чтобы усилить панику. С наскоку не разберешься. Матвей был почти уверен, что за пропажей неполнородных детей не мог стоять банальный маньяк. По предварительным данным, пропало пока пять детей разного возраста и разного пола, маньяки так не действуют. Но кому могли понадобиться дети от смешанных браков?

Если искать закономерности, можно сказать, что все дети были младше десяти лет, то есть ни у одного из них еще не проявились способности – тот самый, случайным образом выпадающий один-единственный талант из числа многочисленных волшебных штучек, которыми обладают все кромешники. Такой талант чаще всего был как насмешка судьбы, вот как способность законопослушного Матвея откры-

вать запертую дверь рукой без ключа. Ну может он это делать, что с того?

Матвей огляделся. Во дворе было пусто. Заливались никем не потревоженные птицы, сновали туда-сюда деловитые пчелы. Девушка, которая привезла его к отцу, явно не собиралась доставлять Матвея обратно, к дому матери, где припаркован его собственный автомобиль: ее задача была выполнена. В этом все крошечники: после них хоть трава не расти. Чего он ожидал? Усмехнувшись, он спрятал телефон и пошел к выходу с папиного участка пешком. Идти было долго.

...Забрав машину, он вернулся к Денису и почему-то несколько не удивился, застав того дома. Хозяин молча открыл Матвею дверь и махнул рукой в сторону большой комнаты. Ассо сидела там на диване, решительная и злая, в уютной пижамке с мишками Тедди и в белых носках. Щеки ее горели, глаза сияли, волосы блестели. Она стала гораздо красивее за то время, пока его не было. Впрочем, совершенно естественно: попав в человеческий мир, крошечницы постепенно расцветали. Правда, прямо на глазах Матвея это происходило впервые, обычно он ограничивался регистрацией вновь прибывших и кратким инструктажем, потом пришельцы его покидали и справлялись сами, но в этот раз все пошло наперекосяк... Общую картину портил только красный нос, который Ассо непрерывно терла носовым платком.

– Она мне ничего не говорит, – пожаловался Денис. – И

ничего не ест. Вы тут жить собираетесь или что?

Матвей потер подбородок.

– Может быть, она поговорит со мной, – сказал он вместо ответа. – Иди пока на кухню, сваргань чего-нибудь поесть, а?

Денис возмущенно выдохнул, так что даже присвистнул, и удалился. Матвей прикрыл дверь в комнату и сел на край дивана.

– Ну?

Ассо резко повернулась и схватила его за оба запястья.

– Ты знал?

– Что именно?

– Она же была беременна! Она беременна!

Матвей медленно кивнул.

– Откуда ты знал? Этот сам не знает!

– Ассо, я не успел провести типовой инструктаж, а твои, видимо, тоже не озаботились. Смотри, мир устроен так...

– Мир? Какой мир?

– Соотношение миров рода человеческого и вашего устроено так, – он терпеливо начал заново. – Слушай, пожалуйста, внимательно. И мне будет легче, если ты от меня отцепишься.

Она послушалась, хотя и надула губы. Матвей перевел взгляд с ее вздымающейся груди на нейтральные шторы и мысленно вернулся к типовому тексту. Кромешники являлись из самых разных стихий, и им всегда требовался небольшой ликбез.

– Существа твоего типа приходят в этот мир, как правило, в юности. Мир людской предоставляет им буквально неограниченные возможности. По сравнению с людьми они всегда очень красивы и привлекательны, им легко удастся делать деньги – разными путями, тут ты меня не спрашивай, свяжешься со своими и узнаешь лучше, что к чему, многое зависит от специфики и сферы, у вас вечно идет передел этих сфер, так что не ко мне вопрос.

Ассо кивнула.

– Поэтому многим кромешникам нравится жить в мире людей. Этот мир буквально у их ног, если ты понимаешь, о чем я. Они очень долго выглядят молодо, часто становятся знаменитыми – в той или иной сфере, тут так же, как выше, вопрос не ко мне, разберешься.

Она снова кивнула.

– Но! Есть одно «но». Чтобы кромешник мог зацепиться в мире людей, ему дается один год.

– Кем дается? – спросила Ассо дрогнувшим голосом.

– Мироустройством. Я не знаю. Я знаю только, как все устроено, я простой рядовой служащий, я вызубрил то, что мне дали, и больше ничего не знаю. И не перебивай, пожалуйста, я потом скажу, когда можно будет задавать вопросы.

– Извини.

– Ничего. Итак. У вас есть один год. У девушек-кромешниц – чтобы выйти замуж за человека. У мужчины-кромешника – чтобы жениться на женщине из рода человеческого.

Это дается им очень легко, потому что, см. выше, они исключительно привлекательны. Если они поставят себе задачу очаровать кого-нибудь из людей, они добиваются этого с блеском. Моментально. Так что год – это очень даже много, можно выбирать, присматриваться, гулять.

Ассо кивнула, хотя по лицу ее пронеслась мимолетная тень.

– Если через год крошечник не зацепляется в этом мире, он отправляется домой. Все очень просто. Либо ты женишься, ну или замуж выходишь, либо возвращаешься к себе, например, ты – к своим русалкам. Все понятно?

– Откуда ты знаешь, что Василиса беременна, если даже Денис не знает? Ты тоже почувствовал по ее одежде?

Матвей хмыкнул.

– Конечно же, нет. У меня нет никаких таких сверхъестественных каналов восприятия, Ассо. Это тоже закон мироздания. Если крошечник с человеком сочетаются браком, в течение года обязательно, обязательно зачинается ребенок. А Денис сказал, что они женаты уже год.

И тут, естественно, дверь в комнату открылась, и внутрь ввалился потрясенный хозяин, который, разумеется, все ненароком (ненароком ли?) услышал.

Глава 19

Матвей вскочил, подставил Денису плечо и усадил на диван. Видно, новость оказалась слишком ошеломляющей: бедняга побледнел, у него затряслись губы.

– И ребенок? – проговорил он сбивчиво. – Мой ребенок?

Ассо даже стало его жаль. Ее очень расстроило то, что сотворил с Василисой жестокий муж, хотя в теории она была достаточно подготовлена к тому, что люди просто не могут жить с кромешниками нормальной жизнью, обязательно все испортят. Впрочем, как теперь видела Ассо, он и сам не понимал, что наделал. Она встала и отошла к окну.

– Мой ребенок? – уточнил Денис у Матвея еще раз.

Тот кивнул, дернул плечом.

– Конечно, твой. Чей же еще?

– А я ее... так обидел. Я все испортил. Я не смог... убе-
речь...

– Стой-стой, парень. Не убивайся. Ничего из ряда вон не произошло. Разыщешь ее и вернешь.

Матвей направился к двери, но Денис буквально бросился к нему и схватил его за руки, как давеча Ассо.

– Правда? Ты мне pomoжешь?

– Я не могу тебе помогать, Денис, у меня другие дела...

Вспомнив, Матвей шлепнул себя ладонью по лбу, вытащил из внутреннего кармана красную купюру и сунул ее по-

кинутому супругу. Тот посмотрел растерянно, будто не понимая, что ему дали.

– Но ты должен мне помочь, – сказал он неуверенно.

– Почему-то я все время всем что-то должен!

Матвей бросил на Ассо быстрый взгляд. Она наблюдала за ситуацией молча, сжав губы так, что они казались белой полоской.

– Но как я буду ее искать? Где? Я не имею доступа к мирам этих... кромешников!

Денис даже обернулся к Ассо за поддержкой. Она развела руками.

– Я тоже не имею, – объяснил Матвей. – Я же тебе говорил, я не кромешник.

– Но ты и не человек. Ты человек только наполовину. Ты находишься у них на службе. Ты...

– Да-да, все это верно. Но я понятия не имею, где искать женщину, которую я никогда в жизни не встречал. И у меня другие дела.

– Я заплачу, – сказал Денис совсем уж жалобно. Наверное, даже он понимал, что у того, кто служит кромешникам, денег побольше, чем у него.

Матвей промолчал. Ассо покачала головой, все еще не говоря ни слова. Денис отпустил руку гостя и кинулся к ней.

– А ты, ты можешь мне помочь? Ты ведь кромешница. Ты знаешь... ты наверняка скоро свяжешься со своими, ты узнаешь... Ты должна понять. Я хочу сохранить семью. Мне

надо увидеться с Василисой, попросить прощения.

Матвей опустился на диван, взъерошил рыжие волосы и вытянул ноги. Ассо не сводила глаз с его лица. Почему-то ей казалось важным, что ответит этот... получеловек, что ли? Почему он не уходит? Она впервые встретила существо такой природы, и он представлялся ей загадкой. Если людям доверять нельзя – ее учили этому с младых ногтей, – то что насчет этих... смешанных? Ассо никак не могла его раскусить, в отличие от Дениса, который был для нее как на ладони. Она даже не могла понять, нравится ли она Матвею.

– Я помогу тебе, если вы поможете мне, – сказал наконец Матвей, косясь на русалку. – Я ничего не обещаю, но попробую позадавать вопросы, поискать концы...

– Спасибо! – Денис снова переметнулся к нему. – А что я могу сделать?

– Ты говоришь «вы»? – перебила Ассо. – «Вы мне поможете»? Вы – это значит, что я...

– Я говорю «вы». Если ты, Ассо, и ты, Денис, крошечница и человек, если вы оба будете мне помогать в *моем* деле, то я попробую что-то сделать, чтобы найти Василису.

Загадочный Матвей смотрел на нее с кривой улыбкой, будто бросал ей вызов. Как будто судьба молодой семьи зависит только от нее, от ее решения. Ух, как она была зла! У нее даже мурашки побежали по коже.

– Мне надо освоиться, – пробормотала она. – Я ничего не понимаю здесь...

– То есть нет, верно? – Матвей встал и лениво потянулся.

– Ассоль! – с упреком выдохнул Денис.

Ассо очень, очень злилась на него из-за того, что он сделал. Но упускать из поля зрения Матвея ей не хотелось еще больше. Он ведь сейчас просто возьмет и уйдет, и где она будет его искать, если его офис сгорел?

– Я согласна, – неохотно уступила она.

Глава 20

Стоило рассказать им о том, что в мире пропадают дети от смешанных браков, как Ассо и Денис загорелись помочь. У Ассо, наверное, проснулся материнский инстинкт, а Денис, понятное дело, думал о том, что и его ребенок, еще не рожденный, попадает в зону риска. Сговорились на том, что сам Матвей отправится повидать мать девочки, с отцом которой он уже встречался; Денис, весьма кстати работавший на телевидении, попробует поспрашивать там, поскольку телецентр был как раз тем местом, к которому феири тяготели: наверняка кто-то слышал, что дети исчезают, об этом не могли не сплетничать, хотя бы кулуарно. А Ассо он захватит с собой, там она точно найдет своих и тоже попробует что-нибудь выяснить. В долгий ящик решили не откладывать, поехали сразу же.

Отец пропавшей девочки обещал предупредить свою жену, что к ней приедет не полицейский и не следователь, а сыщик особого рода (и Матвей ничего не мог поделать с тем, что его упорно именовали сыщиком). Его ждали.

Во двор дома он въехать не сумел: путь преграждал шлагбаум, поэтому пришлось оставить машину ближе к проезжей части и пройти до подъезда пешком. Дом был небольшой, на каждом этаже всего по паре квартир, и подъездов всего три. Фасад здания переливался бежевым и коричневым,

изгибаясь, как вымытая прибоем скала, и как-то сразу становилось понятно, что квартира здесь стоит немалых денег. На лестничных клетках с дорогой плиткой цвели и колосились разнообразные растения. Матвей только фыркнул про себя, вспоминая многочисленные подъезды людских домов, где ему приходилось бывать: жители и прохожие нередко путали их с курилками и общественным туалетом. Ну вот чего им не хватает, чтобы тоже устроить вместо помойки садик?

На этом месте Матвей, поднимавшийся по благоухающей лестнице, остановился и даже стукнул ладонью по полированным перилам. Ему надоело ловить себя на противопоставлении людей и кромешников, причем он то восхвалял, то критиковал и тех, и других. А все его проклятое положение «между», когда он всюду чужой. Кончится это когда-нибудь или нет? Он даже завидовал людям, не догадывавшимся о том, что рядом с ними живут существа иного рода, и считавшим их не более чем сказочными персонажами. На кромешников, которых вели суровые правила, он смотрел без зависти и без сочувствия: свободного выбора их никто не лишал, кто виноват, что чаще всего они подчинялись этим правилам и наступали на горло собственной песне, чтобы получать от жизни все блага?

Он сосредоточился на дыхании: вдох – длинный выдох. Не стоит чересчур сердиться на себя. Матвей точно знал, из-за чего волнуется сейчас на самом деле: ему предстоит разговор с женщиной, которая с ума сходит от тревоги за ре-

бенка, и страшно дать ей ложную надежду. А еще в душе шевелилось поганое любопытство: как выглядит человеческая женщина, которую не оставил кромешник? Чем смогла удержать его на десять долгих лет? Чем она отличается от его собственной матери, которую Анатолий бросил гораздо быстрее?

Вот еще несколько ступенек, а он уже весь взмок, будто поднимался на вершину небоскреба. Это нахлынул привычный стыд. Теперь он, прихватив Матвея за шею, шепнул: ты опять думаешь, что мать виновата во всем сама, раз существуют женщины, которым под силу удержать даже кромешника? Опять предаешь маму, которая всю жизнь отдала тебе, ради того, кому до тебя нет дела. Ведешься на пустой блеск – и сейчас пытаешься выслужиться.

К счастью, нужная дверь уже совсем близко, и можно было временно отложить разборки с самим собой. Матвей с силой провел ладонью по лицу, стараясь придать ему нормальное выражение, и нажал на перламутровую пластину. Дверь открылась сразу.

Женщина была... обычной. Муж-кромешник, очевидно, не мог или не хотел делиться с нею магией, придающей молодость и лоск. Возможно, на нее повлияли тревожное ожидание и страх за дочь. Но женщина была вполне обычной, пусть и одетой дорого. Матвею было известно, что ее зовут Стелла.

– Здравствуйте, – начал Матвей, – я...

– Проходите.

Она отступила, пропуская его в квартиру. Махнула рукой в сторону кухни. На столе уже стоял пузатый заварочный чайник и пара чашек.

Матвей сел на табуретку. Хозяйка прошла к плите и долила в чайник кипятку, а потом села и стала внимательно рассматривать столешницу. У нее был усталый вид. Косметики на лице не было, но белые волосы ниспадали красивыми локонами. Стелла была в джинсах и легком джемпере персикового цвета, как будто готовилась в любой момент сорваться и бежать туда, куда ее позовут, если поступят известия о дочери.

– Простите, – начал снова гость, – на самом деле я не сыщик. Я просто хочу помочь вам найти дочь. Я задам вам несколько вопросов...

Глава 21

По дороге на телестудию Ассо отсиживалась на заднем сиденье машины и молчала. Не хотела вступать в диалог с Денисом, как он ни старался. Если честно, она уже почти перестала на него злиться, стоило понять, что он вовсе не равнодушно относится к тому, что наделал. Нежное русалочье сердце не могло не сочувствовать тому, кто мучается. Но пока он был первым встреченным ею мужчиной, который обидел жену-кромешницу точно так же, как во всех тех историях, на которых она росла, и потому Ассо дулась на него не только за его собственные грехи.

В машине было интересно. Она ехала в автомобиле только второй раз в жизни, а в первый раз – сразу после пожара, когда Матвей довез ее до дома Дениса – она была слишком ошеломлена, чтобы оценить поездку. Сейчас же Ассо вертела головой, пялясь на пролетающие мимо фасады домов и на остающихся позади самых разных мужчин, женщин и детей.

– Людей много, – сказала она наконец совершенно нехотя.

Денис бросил на нее быстрый взгляд и вновь сосредоточился на дороге.

– Кромешников в наших краях гораздо меньше, – согласился он. – Они предпочитают столицы. Летят, как бабочки на свет. Туда, где деньги, туда, где слава.

– Почему Василиса не уехала?

Он пожал плечами и ничего не сказал.

– Потому что прошел год, как она вышла замуж за тебя, – ответила вместо него Ассо. – И она знала, что скоро будет ребенок. Куда она поедет беременная или с ребенком. А потом что?

– Потом что? В каком смысле?

– Матвей сказал, чтобы крошечника не затянул обратно собственный мир, он должен здесь заключить брак с человеком. А если брак заключен, рождается ребенок, таков закон. А потом что?

Денис не знал. Конечно, не знал. Что он знает? – он ведь человек. Ассо постановила спросить у Матвея. Не может же быть, чтобы крошечник на всю жизнь оставался связан с этим человеком, правда? Люди живут намного меньше. Они ограниченные. Они не способны понять... ничего.

– Можно же этот брак раззаклчить, так? – уточнила все-таки Ассо.

Денис опять ответил не сразу. Видно, не хотел раззаклчить брак с Василисой. Но, помолчав, проговорил сухо:

– Да. Когда люди друг друга больше не любят, они могут пойти и развестись.

– Ну и хорошо, – обрадовалась Ассо. – Вот только ребенок... Что там с ребенком тогда? Его же можно оставить потом жить с человеком. Конечно, можно. Наверняка так и делается.

– Наверняка, – странным тоном подтвердил Денис.

Они доехали до большой заасфальтированной площадки, где машин, как у Дениса и Матвея, было много, разноцветных, блестящих и неподвижных. Денис приткнул свою туда же, выключил мотор, обошел автомобиль и открыл дверцу, приглашая Ассо выйти. Поколебавшись, она подала ему руку и позволила себе помочь. Воздух все еще казался ей слишком сухим и острым, но она уже начинала привыкать.

– Это телецентр? – уточнила она, ткнув пальцем в ближайшую башню из переливающегося стекла.

– Да.

– И там много костюмов, с которыми я буду работать?

– Если тебя возьмут. Полагаю, возьмут. Только надо успеть показать тебя мужчине, а то женщины...

Он не закончил фразу: все и так было понятно. Ассо победоносно улыбнулась и последовала за ним. В телецентре пахло пластиком и нервозностью. Все бегали туда-сюда, но ей показалось, что им это нравится. В стеклянном аквариуме у входа сидели пара пожилых мужчин в пятнистых костюмах. Денис им кивнул.

– Здравствуйте, Денис Евгеньевич, – отозвались они вразнобой.

– Это со мной, – сказал он торопливо и протащил Ассо через узкие металлические створки.

Стоило им оказаться на территории телецентра, как Денис тоже заспешил, вступив в общий сумасшедший ритм.

– Но костюмами занимается женщина? – переспросила она, стараясь не отставать. – Правда?

– Да. Погоди...

Они пролетели мимо какой-то двери, но Денис резко затормозил и вернулся. Приложил палец к губам, открыл дверь, заглянул внутрь и широко улыбнулся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.